

$E = mc^2$ $\Psi = \frac{\partial \phi}{\partial t}$
 $\vec{\nabla} = \frac{\partial B}{\partial a} = \partial I_e = \pi r_{ro} \cos$
 $= AQLB : \frac{\partial B}{\partial a} = \frac{r}{\partial t} \frac{\partial \phi}{\partial t}$
 $\frac{\partial \phi}{\partial t} = \frac{r}{\partial t} \frac{\partial \phi}{\partial t}$

ИСТОРИЯ ИНЖЕНЕРА В МИРЕ МАГИИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сергей Лопонос

Как это работает?

<https://litres.ru/74377273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим — инженер, который оказывается в незнакомом мире, где существуют магия, королевства и народы, о которых он никогда не слышал. Сначала он думает, что попал в далёкую страну. Но, наблюдая за звёздами, понимает: это другая планета.

Он не избранный и не великий маг. Его единственное преимущество — привычка задавать вопросы и искать ответы.

Почему работает магия? Как устроена местная экономика? Почему города тонут в грязи, а знания исчезают вместе с мастерами? Максим начинает менять мир с простых вещей: чистой воды, канализации, производства, образования и торговли.

Постепенно появляются промышленность, новые государства, связь, авиация и космические корабли.

Но развитие невозможно без ошибок. И однажды Максиму придётся понять, что самое необъяснимое в мире — не магия, экономика и даже не время.

Это люди.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Как это работает?

Глава

КАК ЭТО РАБОТАЕТ?

Глава 1. Пробуждение

Максим пришёл в себя потому, что ему было неудобно. Это оказалось гораздо менее романтичной причиной пробуждения, чем можно было ожидать от человека, внезапно оказавшегося в незнакомом месте. Сначала он попытался повернуться на бок, но под спиной оказалась какая-то жёсткая трава, которая неприятно впивалась между лопатками. Он поморщился, открыл глаза и некоторое время смотрел вверх. Над ним было голубое небо.

— Странно, — пробормотал он.

Потолок почему-то отсутствовал. Максим приподнялся на локтях. Вокруг стоял лес. Не парк, не дачный участок и не лесополоса возле трассы. Настоящий лес — достаточно густой, чтобы за ближайшими деревьями уже невозможно было толком разглядеть, что находится дальше. Он сел и несколько секунд просто смотрел по сторонам. Потом посмотрел на себя.

Рубашка, брюки, туфли, куртка. Никаких видимых повреждений. Он провёл рукой по голове. Потом осторожно ощупал затылок.

Ничего.

— Уже хорошо.

Он попробовал вспомнить, как сюда попал. Память услужливо показала ему монитор. Чертёж. Какой-то узел, который он переделывал уже который раз, потому что после первого варианта выяснилось, что обслуживать его будет невозможно, а после второго, что один из элементов физически невозможно изготовить. Потом был кофе. Потом...

Ничего. Максим нахмурился. Он точно помнил рабочий день. Помнил, как разговаривал с коллегами. Помнил, что собирался вечером домой. Он даже помнил, что хотел купить по дороге молоко. А потом оказался здесь. Он поднялся на ноги.

Земля немного качнулась под ним, и пришлось подождать несколько секунд.

— Ладно. Главное, не потерять сознание.

Он огляделся ещё раз. Внутренний голос очень спокойно сообщил ему очевидное: ты понятия не имеешь, где находишься. Затем, значительно менее спокойно, добавил: и почему. Максим достал телефон. Экран загорелся. Он невольно улыбнулся.

— Ну хоть ты не бросил.

Заряд — тридцать семь процентов. Сети, разумеется, не было. Он попробовал позвонить. Телефон честно сообщил, что соединение невозможно.

— Спасибо, капитан Очевидность.

Он открыл фотографии. Первой попалась дочь. Максим задержал палец на экране и увеличил фотографию. Она сидела на полу и держала в руках сломанный выключатель света. Эту «игрушку» он уже несколько раз собирался выбросить, но так и не решился, потому что дочь её любила. Он улыбнулся. На щеках появились привычные ямочки.

Потом улыбка исчезла. Он посмотрел на фотографию ещё несколько секунд и заблокировал телефон. Не сейчас. Сначала надо понять, где он. Максим оглядел лес. Потом снова посмотрел на телефон.

Потом на лес. И тут в голову пришла совершенно дурацкая мысль. Он усмехнулся.

— Ну конечно.

Максим поднял руку.

— Статус.

Ничего. Он подождал.

— Открыть меню.

Ничего.

— Инвентарь.

Тишина.

— Навыки.

Птица где-то вдалеке ответила ему коротким криком. Максим кивнул.

— Понятно.

Он немного подумал.

— Система?

Ничего. Тишина. Максим снова достал телефон. На этот раз он открыл контакты. Жена. Он некоторое время смотрел на имя.

Потом нажал. Конечно, звонок опять не прошёл. Он попробовал ещё раз. Результат был тем же.

— Ладно.

Он убрал телефон. Нужно было мыслить рационально. Он поднялся. Вода. Еда. Укрытие. Ориентирование. Потом уже можно будет заниматься вопросом, почему его рабочий день внезапно закончился в лесу. Максим прошёл несколько десятков метров и остановился. Где-то журчала вода. Очень тихо, но он был почти уверен. Он пошёл на звук.

Через несколько минут между деревьями показался небольшой ручей. Максим присел на корточки. Вода была прозрачной. Он посмотрел на неё. Набрал воду в ладонь. Понюхал. Ничего. Сделал маленький глоток. Подождал. Ничего.

Максим прошёл вдоль ручья и обнаружил, что выше по течению нет ничего интересного: ни построек, ни животных, ни каких-либо следов человеческой деятельности. Он вернулся.

— Пока жив.

Он сел возле воды. Теперь нужно идти вниз по течению. Солнце уже заметно двигалось к горизонту. И тогда Максим впервые по-настоящему испугался. Не из-за леса. Не из-за

неизвестности. Из-за времени.

Если его нет несколько часов — жена уже беспокоится. Если сутки — она, наверное, звонит всем, кому только может. Если два дня... Он закрыл глаза. Он представил квартиру. Представил дочь.

Представил, как она спрашивает: «Где папа?» Максим напрягся сильнее, чем до этого: он не знал, сколько времени прошло. Не знал, где находится. Не знал, как вернуться. И не знал даже, существует ли вообще способ вернуться.

Он достал блокнот и ручку. На первой странице написал: День 1.

Подумал и добавил: Место неизвестно. Пока перед ним был только лес. Максим поднял голову.

— Нужно подготовиться ко сну, а потом разберёмся со всем остальным.

Глава 2. Первая ночь

Днём Максим был совершенно уверен, что вода — это единственное, что нужно решить. К вечеру он обнаружил, что поиск воды был одной проблемой из множества.

Оставались холод, голод, сон, насекомые, неизвестные животные и вопрос о том, где именно следует провести ночь, чтобы утром не обнаружить рядом с собой что-нибудь голодное. Последний вопрос особенно беспокоил. Максим выбрал небольшую площадку между двумя деревьями. Казалось, безопаснее поспать на дереве, но даже для него это был перебор. Он несколько раз посмотрел на небо. Облаков по-

что не было. Хорошо. Дождь ему сегодня был не нужен.

Он собрал сухие ветки. Первую попытку развести костёр провалил. Вторую тоже. Третья оказалась успешной. Максим сидел на корточках и смотрел, как небольшой огонь постепенно начинает разгораться.

— Ну вот.

Он довольно улыбнулся.

— Руки-то помнят.

Он ещё в детстве научился разводить костёр без спичек — с помощью лупы. Но без вообще какого-либо инструмента — впервые. В деревне, где прошло его детство, такие вещи были не теоретическими знаниями. Но сейчас ему пришлось признать, что даже эта маленькая победа доставила неожиданное удовольствие. Он нашёл сухую траву, сделал простейшее место для сна и собрал несколько крупных листьев. Получилось ненамного мягче, чем просто на земле. Максим лёг, но через минуту встал: на земле было холодно. Подложил ещё травы. Лёг. Через минуту снова встал.

— Отлично.

Он посмотрел на небо. Звёзды были яркими. Очень яркими. Максим сначала решил, что просто давно не видел настоящего ночного неба. Потом заметил кое-что странное. Созвездия были ему незнакомы.

Он долго смотрел вверх, пытаясь найти хотя бы Большую Медведицу. Не нашёл.

— Ладно.

Он сел у костра.

— Возможно, просто я ничего не помню.

Это было первое объяснение. И самое удобное. Но оно ему не нравилось. Максим достал блокнот. Попытался зарисовать несколько наиболее заметных звёзд. Получилось плохо.

Он не был астрономом. Зато умел сравнивать. Он помнил некоторые основные созвездия. И сейчас их не было. Со всем. Он посмотрел на небо ещё раз.

Внутри появилась неприятная мысль. А если это не Земля? Максим вздохнул.

— Ну допустим.

Он попробовал представить последствия. Если это просто другой регион Земли — прекрасно. Если другая страна — плохо, но решаемо. Если остров — сложнее. Если другая планета... Он замолчал.

— Нет.

Он покачал головой.

— Без доказательств не фантазируем.

Это было правило его работы. Если расчёт не сходится, сначала проверяют исходные данные, а не объявляют физику неисправной. Он посмотрел на огонь.

— Утром найду людей.

Это казалось разумным. Люди должны быть где-то рядом. Вода была. Значит, должна быть жизнь. А если есть люди — будет язык. Если есть язык — можно объясниться. Если

можно объясниться — можно узнать, где он. Если это другая страна, найдётся консульство. Если другой континент... Максим остановился. А если тут нет людей?

— Нет.

Он снова посмотрел на звёзды.

— Завтра.

• • •

Он проснулся от холода: костёр почти погас. Ночь оказалась гораздо холоднее, чем он рассчитывал. Максим поднялся, добавил веток и некоторое время сидел рядом с огнём, пытаясь согреть руки. Телефон показывал 35%. Он проверил время — 04:17. Он посмотрел на дату. 17 августа. Он открыл камеру и направил её на лес. Сделал фотографию. Обычная фотография. Никаких загадочных существ. Никаких сияющих рун.

— Разочаровывающе.

Он убрал телефон. И только после этого заметил следы на другой стороне ручья. Максим подошёл ближе. След был небольшой — четыре пальца. Потом он увидел ещё один, затем ещё. Следы уходили в лес. Он не знал, кому они принадлежат. И решил, что знать пока не обязательно. Иногда отсутствие информации — тоже информация. Он вернулся к костру. Утром нужно было двигаться вниз по течению. Это был самый логичный вариант. Ручей куда-нибудь придёт. Люди обычно селятся возле воды. Еда. Еды у него не было. Он проверил карманы ещё раз, хотя прекрасно знал их

содержимое. Салфетки. Телефон. Карты. Ручка. Ключи.

В боковом кармане куртки нашёлся кабель и небольшой сетевой блок для зарядки телефона. Пользы от них сейчас было примерно столько же, сколько от зонта в пустыне: электричества всё равно не было. Хотя, если подумать, даже зонт в пустыне иногда может пригодиться. Никакой шоколадки. Никакого батончика. Никаких спасительных конфеток.

— Конечно, было бы слишком просто.

Он пошёл вниз по течению.

• • •

Через три часа он понял, что голод — очень хороший способ изменить отношение человека к окружающей природе. Вчерашний лес казался ему красивым. Сегодня он рассматривал каждое растение исключительно с точки зрения вопроса: это можно есть? Он узнал несколько ягод. По крайней мере, они выглядели знакомо.

Но есть их не стал. Знаний о съедобных растениях у него было достаточно, чтобы понимать одну простую вещь: если ты не уверен на сто процентов — не ешь. Максим продолжил идти. К полудню ручей стал шире. А ещё через час он услышал шум. Сначала решил, что это ветер. Потом понял, что слышит голоса. Максим остановился. Сердце забилося быстрее. Он осторожно пошёл вперёд. Деревья расступились. За ними была поляна. На поляне стояли люди. Трое. Двое мужчин и женщина. У каждого в руках были луки, за поясом виднелись ножи.

—

— Люди, — сказал Макс, обрадовавшись. — Наконец-то.

Незнакомцы не были приветливы, они напряглись. Максим поднял руку в приветствии. Не потому что знал, что это универсальный знак мирных намерений. Просто потому, что ничего более умного в голову не пришло. Один из мужчин что-то сказал. Максим ничего не понял. Он показал на себя.

— Макс.

Потом указал на них.

— Где мы находимся? У вас есть перекус?

Люди. Настоящие люди. По крайней мере, на вид. Значит, всё ещё можно решить. Он улыбнулся. Женщина нахмурилась. Один мужчина схватил нож, а второй повалил его на землю. Максим перестал улыбаться.

— Видимо, сначала язык.

Мужчина что-то сказал снова. Максим покачал головой.

— Не понимаю.

Он широко рот и показал язык.

— Язык?

Женщина что-то ответила. Одно слово. Максим повторил его. Получилось ужасно. Все трое переглянулись. Женщина вдруг засмеялась. Максим облегчённо улыбнулся.

— Ну хоть это универсально.

Она сказала слово ещё раз. Максим повторил. На этот раз чуть лучше. Он хотел достать блокнот. Его почему-то отпустили и он полез за блокнотом. Но трое людей мгновенно на-

пряглись. Максим остановился. Медленно показал им блокнот. Потом ручку. Женщина подошла вплотную. Посмотрела на ручку. На бумагу. Потом снова на Максима. Он написал своё имя.

— Максим.

Показал. Женщина долго смотрела на написанное. Он повторил имя по слогам. Она повторила произнесла:

— Мак...сим.

Он улыбнулся.

— Да.

Она сказала что-то своим спутникам. Мужчина ответил, развернулся и пошел в сторону откуда они пришли. Максим ничего не понял. Но по выражению лиц стало ясно одно: они впервые перестали смотреть на него как на непосредственную угрозу. Это было уже неплохо. Он показал на себя. Потом на лес. Потом развёл руками.

— Не знаю.

Он указал вверх.

— Не знаю.

Показал на себя.

— Не знаю.

Потом снова на них.

— Где?

Женщина задумалась. И наконец показала рукой в сторону. Максим посмотрел туда. Вдалеке, за деревьями, виднелся дым. Он почувствовал почти физическое облегчение: люди,

поселение, еда, возможно, помощь. Макс не забывал о копьях, но старался не смотреть на оружие слишком пристально. Впрочем, он пока даже не знал, действительно ли это оружие: одежда и снаряжение незнакомцев выглядели для него не менее странно, чем всё остальное.

Глава 3. Цена доверия

Пока Максима вели в деревню, он рассмотрел лица и они оказались достаточно юны, лет на 10 младше его. Впрочем, Максим понимал их недоверие и не хотел узнавать насколько хороши они охотники. Поэтому Максим решил не делать резких движений. Он медленно убрал ручку обратно в карман и показал на себя.

— Максим.

Потом на женщину. Она несколько секунд смотрела на него, после чего ткнула пальцем себе в грудь.

— Элиана.

Максим кивнул.

— Элиана.

Она улыбнулась. Потом мужчина, казавшийся самым старшим из охотников тоже представился, хотя сделал это с таким видом, будто оказывал Максиму большую честь.

— Гарн.

Второй мужчина оказался моложе.

— Том.

Максим повторил имена.

— Элиана. Гарн. Том.

Гарн что-то сказал. Максим не понял ни слова. Он честно покачал головой. Гарн повторил медленнее. Это не помогло. Максим поднял палец.

— Подождите.

Гарн нахмурился. Максим показал на землю, потом на себя, потом снова на блокнот. Он хотел записывать слова. Слов было много, но начинать нужно было с простого. Гарн наблюдал за ним с подозрением, однако Элиана что-то сказала ему, после чего мужчина наконец убрал нож за пояс. Максим достал блокнот и написал:

человек Потом показал на Гарна.

— Человек?

Гарн произнёс слово. Максим записал его звучание так, как услышал. Потом указал на Элиану. Та же реакция. Потом на себя. Гарн засмеялся.

Максим тоже.

— Ну да. С этим мы разобрались.

Том что-то сказал. Максим посмотрел на него. Том повторил. Максим пожал плечами. Тот указал на его одежду. Теперь Максим понял.

— А.

Он посмотрел на свою куртку. Потом на Тома.

— Одежда?

Том кивнул. Максим записал слово. Получилось странное сочетание звуков, но другого способа не было. Он поднял глаза.

— А это?

Он показал на лук. Гарн ответил. Максим записал. Потом показал на дерево. Ещё одно слово. На воду.

Ещё. На огонь. Ещё. Через десять минут у него было уже около двадцати слов. Через час — около пятидесяти. Через два часа Максим понял, что язык будет проблемой.

Но не катастрофой. Структура предложений казалась странно знакомой. Не слова. Именно структура.

Некоторые звуки. Он пока не мог объяснить, почему это кажется ему знакомым, но мозг цеплялся за знакомые закономерности. Максим никогда не считал себя человеком, способным изучать языки. В школе он учил английский ровно настолько, чтобы не провалить экзамен. Но сейчас обстоятельства были прекрасным преподавателем. Когда от понимания слова зависит, дадут ли тебе воду или ударят копьём, память почему-то работает значительно лучше.

К вечеру они дошли до поселения. Максим увидел сначала дым, потом деревянный частокол. За ним стояли дома. Не избышки в привычном смысле, но ничего такого, чего он не мог бы представить на Земле тысячу лет назад. Дерево. Камень.

Глина. Солома. Никаких проводов. Никаких машин. Никакого электрического света. Он остановился.

Элиана обернулась. Максим понял, что слишком долго смотрит.

— Красиво, — сказал он.

Она не поняла. Максим показал рукой на поселение и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. На входе в деревню их встретили ещё несколько человек. Теперь Максим окончательно понял одну неприятную вещь: он здесь выглядел настолько подозрительно, что, наверное, мог бы начать продавать билеты.

Одежда была другой. Обувь другой. Оружие другое. Лица обычные. И это почему-то пугало сильнее всего. Если бы у людей были хвосты или рога, всё было бы проще. А так перед ним стояли совершенно обычные люди. Причем не было дикое племя, скорее средневековое, но какое-то не такое как в книгах по истории, что-то координально другое, но явно похожее.

Просто из мира, которого он не знал. Максим пока придерживался самой простой версии: он каким-то образом оказался в другой стране. Возможно, очень далеко от дома, возможно — за пределами привычной ему цивилизации. Ну ен на другой планете же. А может это розыграш такой, он точно что-то похожее видел в фильме.

Его отвели в дом старейшины. По крайней мере, Максим решил, что это старейшина, потому что остальные говорили с ним значительно осторожнее. Да и дом выделялся среди других. Старик был худым, с длинными седыми волосами и руками человека, который всю жизнь работал.

Он долго смотрел на Максима. Потом задал вопрос. Максим покачал головой. Старик повторил. Максим снова пока-

чал головой. Тогда старик неожиданно взял уголь и написал что-то на деревянной дощечке.

Максим посмотрел. И замер. Буквы были незнакомыми. Но не совсем. В них было что-то такое, от чего мозг мгновенно начал искать соответствия. Старик написал ещё несколько слов. Мысль того, то тут умеют писать и проскользнула так быстро и так не вовремя, что Макс её не толком и не успел уловить.

Максим осторожно взял уголь.

— Можно?

Никто не понял. Он показал на дощечку. Старик кивнул. Максим написал своё имя. Максим. Потом посмотрел на написанное стариком.

Вновь возникло странное ощущение. Как будто он видит нечто очень далёкое, но знакомое. Не буквы. Принцип. Он несколько раз провёл пальцем по написанному. Старик что-то спросил.

Максим ответил:

— Не понимаю.

В этот момент из соседнего дома выбежала женщина с ребёнком на руках. Ребёнок задыхался. Люди вокруг запаниковали. Старик вскочил. Гарн уже звал кого-то из мужчин. Максим понял причину раньше остальных: ребёнок подавился куском еды. Он жестом потребовал передать его ему. Никто не хотел отдавать ребёнка чужаку, но Элиана крикнула что-то старейшине, и тот коротко кивнул.

Максим встал за спиной ребёнка, сделал несколько быстрых толчков под рёбрами — ровно так, как когда-то учился оказывать первую помощь. Кусок пищи вылетел. Ребёнок закашлялся и закричал. По комнате прошёл такой вздох облегчения, будто все разом вспомнили, как дышать. Старейшина долго смотрел на Максима. Чужак, которого ещё час назад могли считать угрозой, только что спас его сына.

И тут Элиана принесла миску с едой. Максим сразу забыл про письменность. Он ел медленно первые несколько секунд. Потом перестал сдерживаться. Еда оказалась простой: каша, овощи, немного мяса. Но после суток на голодном желудке она показалась ему лучшим блюдом в мире.

Когда миска опустела, ему налили воды. Максим выпил и поставил стакан. Только после этого он понял, что все смотрят на него. Он посмотрел на деревянную посуду. Потом на людей.

— Спасибо.

Элиана улыбнулась. Максим повторил слово, которое она сказала в ответ. Потом записал его. Это оказалось первым словом, которое он сознательно запомнил не ради выживания. Ради человеческого отношения. Позже Максим узнал, что старейшина был отцом Элианы.

Именно поэтому она первой настояла, чтобы его не отдали под стражу и не отправили обратно в лес.

— Ты спас моего брата, — сказала она на своем языке. — Пока не разберёмся, кто ты и откуда пришёл, будешь жить

у меня.

Макс ни слова не понял, но с этого момента оказался под её опекой. Элиана не обещала ему лёгкой жизни. Она просто поручилась за него перед своей семьёй и деревней. Благодаря её старанием изучение языка пошло быстрее.

Изучение языка строилось не только на бытовом уровне принеси-подай, иди мальчик не мешай, но и на рассказах историй о семи землях, разделённых морями и расстояниями. В каждой, говорила она, живут свои народы и существа, а переходить из одной земли в другую в древние времена могли только боги. Но до этих историй ему было еще далеко.

В первую ночь в деревне, когда все уснули, Максим достал телефон. 35%. Он включил экран. На заставке фотография дочери.

На этот раз он открыл видео. На записи она сидела на кухне и пыталась рассказать ему какую-то историю на своем детском языке. Ни слова не понятно. Она что-то говорила, потом сама начинала смеяться и сбивалась.

Максим улыбнулся. Потом видео закончилось. Он несколько секунд смотрел на чёрный экран. Запустил ещё раз. На второй раз он уже не улыбался. На третьем закрыл.

Телефон снова погас. Максим положил его рядом. 35 процентов. Значит, примерно несколько дней продержится. А потом всё. Он лежал в темноте и думал о том, что аккумулятор когда-нибудь придётся зарядить.

Значит, нужен источник электричества. Пока это была са-

мая простая техническая задача из всех невозможных задач его новой жизни. Гораздо сложнее было другое. Ему нужно было научиться говорить. Потому что без языка он был не инженером. Не конструктором. Не человеком с дипломом. Не мужем и отцом. Он был просто чужаком, который умеет странно писать на бумаге. А чужак без языка — это человек, которому очень трудно объяснить, что он не враг. Утром его ждал ещё один культурный шок. В деревне не было канализации. Туалеты находились снаружи домов, отходы выносили вручную, а вода для питья бралась слишком близко к местам, где стирали одежду и поили животных.

О ежедневном мытье здесь никто не говорил как о норме. Зубы чистили редко, горячая вода была роскошью, а запах дыма, пота, шерсти и человеческих отходов висел над улицами постоянно. Максим выдержал несколько минут, потом спросил, где можно помыться. Ему показали бочку. Он посмотрел на неё и понял: если придется остаться здесь надолго, то нужен будет нормальный, по его меркам, туалет.

Утром Максим начал учить язык. Он не знал, как этот язык называется. Поэтому в своём блокноте написал: Язык местных. Через несколько дней он исправил запись. Потому что узнал название. Арденский. Ещё через неделю обнаружил, что это название относится только к местному наречию.

А ещё через месяц понял, что язык имеет несколько диалектов. Но тогда он этого не знал. Тогда у него была одна цель: понять, что говорят люди вокруг него. Он сидел рядом

с Элианой и повторял слова. Она терпеливо исправляла произношение.

Иногда смеялась. Максим тоже смеялся. Через несколько дней он уже мог спросить, где вода, еда, туалет и можно ли ему взять инструмент. Последний вопрос оказался особенно полезным. В деревне был кузнец. Максим впервые увидел его работу на шестой день.

И именно тогда у него возникло первое настоящее профессиональное чувство за всё время пребывания в этом мире, когда видишь процесс и хочешь его улучшить. Кузнец делал нож.

Неплохой нож. Но способ, которым он его делал, заставил Максима несколько минут молча наблюдать. Кузнец нагревал металл, бил по нему, снова нагревал, снова бил. Максим смотрел. Потом посмотрел на инструмент. Потом на горн.

Потом на кузнеца.

— А почему так?

Кузнец не понял. Максим попытался объяснить жестами. Показал на металл. Потом на огонь. Потом на молот. Потом изобразил руками другое движение.

Кузнец нахмурился. Максим быстро понял, что пытается объяснить технологию человеку, который занимается этим всю жизнь, жестами. Получалось примерно так же эффективно, как объяснять аэродинамику голубю. Он засмеялся. Кузнец тоже.

Он показал на нож.

— Сколько стоит?

Кузнец назвал цену. Максим повторил. Потом посмотрел на металл. На уголь. На работу кузнеца. На количество людей вокруг.

И впервые начал считать. Не деньги. Затраты. Это был первый день его настоящего знакомства с экономикой нового мира.

Глава 4. Цена хлеба

Через две недели Максим научился говорить достаточно хорошо, чтобы его перестали считать немым. Это было достижением. Небольшим, но важным. Он уже мог попросить воды, еды, объяснить, что ему холодно, узнать дорогу и, что оказалось особенно полезным, спросить, сколько стоит нужная ему вещь. Последний навык интересовал его больше всего. Максим вообще довольно быстро обнаружил, что в новом мире его больше всего раздражают две вещи: отсутствие нормального языка и отсутствие нормальной системы измерений.

С языком ещё можно было что-то сделать. С мерами было хуже. Один мешок зерна был «мешком». Один день пути был «днём». Расстояние определялось тем, сколько человек успевал пройти до того, как у него начинали болеть ноги. Вес определяли руками.

Время — положением солнца. А цены... Цены Максим сначала вообще не понимал. Деньги здесь существовали, но деньгами их назвать было трудно. Никаких бумажных ку-

пюр. Никаких одинаковых монет с одинаковым номиналом.

Кусочек серебра имел стоимость серебра. Кусочек золота — золота. Медная монета стоила столько, сколько стоила медь, плюс небольшая плата за удобство. Максим несколько раз переспросил и наконец решил, что не ослышался.

— То есть монета не имеет номинала?

Торговец посмотрел на него.

— Имеет.

— Какого?

— Серебряная.

— Это металл.

— Да.

— Я спрашиваю, сколько она стоит.

Торговец пожал плечами.

— Сколько стоит серебро.

Максим посмотрел на монету. Потом на торговца.

— А если король завтра скажет, что эта монета стоит в два раза больше?

Торговец рассмеялся.

— Тогда я скажу королю, что он дурак.

Максим тоже рассмеялся. Но мысленно сделал пометку. Денежная система примитивная. И это было не просто наблюдением. Это было возможностью.

Он ещё не знал даже, кто здесь король. И ему очень не хотелось начинать новую жизнь с объяснения монарху, почему тот дурак. Хотя идея ему нравилась.

• • •

В тот день Максим сидел в небольшой таверне возле рынка и наблюдал за торговлей. Перед ним лежал лист бумаги. На нём были записаны цены. Зерно. Мука. Мясо. Соль. Железо. Дрова. Лошади. Ткани. Он собирал эти сведения уже несколько дней.

Не потому, что собирался немедленно разбогатеть. Просто ему было интересно. А когда Максиму становилось интересно, остановиться было сложно. Он посмотрел на торговца зерном. Тот продавал мешок за одну цену. Через два ряда стоял другой торговец.

У него такой же мешок стоил почти на треть дешевле. Максим несколько секунд смотрел на них. Потом встал. Подошёл к первому.

— Почему дорого?

Торговец посмотрел на него. Максим уже знал достаточно слов, чтобы объясниться.

— Зерно.

Он показал на мешок.

— Цена?

Торговец назвал сумму. Максим кивнул.

— А там?

Он показал на другого продавца.

— Дешевле.

Торговец пожал плечами.

— Его зерно плохое.

Максим посмотрел на мешок.

— Влажное.

Вот это уже было интересно. Он купил немного зерна у обоих. Разложил на ладони. Посмотрел. Понюхал. Потёр пальцами.

Влажность действительно отличалась. Максим вернулся к своему столу. Значит, цена была не просто ценой. Она включала качество. Он записал: Цена зависит от качества, места, времени и спроса. Это было банально. Но банальность иногда является просто знанием, которое человек ещё не применил.

Он посмотрел на рынок и увидел всё те же товары. Зерно. Лошади. Кожи. Металл. Ткани. Соль. Дерево. Люди. Люди. Ещё люди. И вдруг он заметил то, чего раньше не видел. Большинство продавцов почти не разговаривали друг с другом. Они торговались. Спорили. Ругались. Но почти никто не записывал сделки. Не было нормального учёта.

Не было единых мер. Не было информации о ценах в соседних поселениях. А значит, человек мог купить зерно здесь дорого, довезти его в соседний город и обнаружить, что там оно стоит ещё дешевле. Максим откинулся на спинку стула. У него появился азарт. Элиана уже научилась его распознавать.

Она сидела напротив.

— Ты опять что-то придумал?

Максим посмотрел на неё.

— Возможно.

— Это опасно?

— Не знаю.

— Тогда точно опасно.

Он засмеялся.

— Смотри.

Максим разложил перед ней листы.

— Здесь зерно стоит столько.

Показал одну запись.

— В соседнем городе — столько.

Показал другую.

— Разница вот такая.

Элиана посмотрела на цифры.

— И?

— Его можно купить здесь.

— Да.

— Отвезти туда.

— Да.

— И продать.

Она посмотрела на него.

— Да.

Максим улыбнулся.

— Вот именно.

Элиана несколько секунд молчала.

— Ты хочешь стать торговцем?

— Нет.

— Тогда зачем?

Максим задумался. Он сам не сразу понял ответ.

— Я хочу понять, почему никто этого не делает.

Элиана пожала плечами.

— Делают.

— Кто?

Она назвала несколько имён. Максим записал. Потом задал следующий вопрос:

— А сколько стоит дорога?

Элиана задумалась.

— Дорога?

— Лошадь. Телега. Возчик. Еда для лошади. Ночлег. Плата за мосты. Потери зерна.

Элиана посмотрела на него.

— Ты слишком много думаешь.

Максим взял другой лист. Начал считать. Через десять минут выражение его лица изменилось.

— Чёрт.

— Что?

— Не получится.

— Почему?

— Потому что я не учёл перевозку.

Элиана улыбнулась.

— Я же говорила.

— Ты ничего не говорила.

— Но подумала.

— Это считается?

— Для меня — да.

Максим снова посмотрел на расчёты. Разница в цене исчезала почти полностью. Прибыль была слишком маленькой. А если лошадь заболеет? Если телега сломается? Если пойдёт дождь?

Если часть зерна испортится? Если разбойники? Он добавил ещё несколько строк. Прибыль исчезла совсем. Максим отложил карандаш.

— Хорошо.

Элиана посмотрела на него с некоторым удивлением.

— Хорошо?

— Да.

— Ты потерял деньги, даже не начав торговлю.

— Зато не потерял настоящие.

Она засмеялась. Максим тоже. И именно в этот момент он понял одну вещь, которая позже станет для него очень важной. Хорошая идея не обязана работать. И это совершенно нормально. Плохим инженером делает человека не ошибка. Плохим инженером делает его нежелание признать ошибку.

• • •

Вечером Максим пошёл к торговцу, который продавал дешёвое зерно. Тот уже знал его.

— Опять ты.

— Опять я.

— Будешь покупать?

— Нет.

Торговец удивился.

— Почему?

— Дорого.

Торговец засмеялся.

— Но у меня самое дешёвое зерно.

— Да.

Максим положил перед ним лист.

— Но ты продаёшь его здесь.

Торговец посмотрел на записи. Ничего не понял. Максим
ткнул пальцем.

— Если ты отвезёшь зерно туда...

Он показал на другую запись.

— Получишь больше.

Торговец нахмурился.

— А кто повезёт?

— Я.

— На чьих лошадях?

— На твоих.

— Кто заплатит за дорогу?

— Ты.

— Тогда зачем мне ты?

Максим улыбнулся.

— Потому что я знаю, куда ехать.

Торговец посмотрел на него. Потом на лист. Потом снова
на него.

— Ты хочешь заработать на моём зерне?

— Да.

— Сколько?

— Половину прибыли.

Торговец рассмеялся.

— Нет.

— Треть.

— Нет.

— Четверть.

— Нет.

— Тогда ничего.

Максим встал. Торговец окликнул его.

— Стой.

Максим остановился.

— Пятая часть.

Максим улыбнулся.

— Договорились.

Так появилась первая торговая сделка Максима в этом мире. Она принесла ему очень мало денег. Настолько мало, что через несколько дней он понял: если считать затраты на своё время, он не то что не заработал, а даже ушел в минус. Но зато он получил другое опы́т. Он увидел весь путь товара.

И понял, где деньги действительно исчезают. На погрузке. На перевозке. На хранении. На простоях. На неожиданных потерях. На людях. На информации. И особенно — на времени. Максим вернулся домой поздно вечером. Элиана

уже спала. Он зажёл маленькую лампу, сел за стол и открыл блокнот.

На первой странице нового раздела написал: Экономика. Подумал. Добавил: Главная проблема — не производство. Ещё строка: Главная проблема — движение. Он посмотрел на запись. И вдруг понял, что это касается не только зерна. Железо должно попасть от руды к кузнецу. Кузнец должен получить уголь. Крестьянин должен получить инструмент. Инструмент должен попасть обратно в деревню. Еда должна попасть в город. Деньги должны возвращаться к производителю. Информация должна двигаться между людьми. Всё двигалось. И если движение стоило слишком дорого, беднели все.

Максим откинулся назад. Он долго смотрел в потолок. Потом тихо сказал:

— Значит, дело не в том, сколько у тебя ресурсов.

Он взял карандаш.

— Дело в том, насколько хорошо ты умеешь ими управлять.

Он записал последнюю фразу. Закрыв блокнот. И лёг спать.

Пока ему предстояло сделать гораздо более простую вещь. Научиться зарабатывать деньги. И желательно не потерять их в процессе.

Глава 5. Первый заработок

На следующий день Максим проснулся с очень простым планом. Не строить пока никаких больших планов, а просто найти работу, потому что деньги, как выяснилось накануне, имели неприятное свойство заканчиваться. Он достал телефон. 18%. Максим несколько секунд смотрел на цифру. Потом выключил экран.

— Ещё пригодишься.

Он положил телефон обратно. Вещей у него было немного. Одежда, блокнот, карандаш, несколько мелочей и телефон, который с каждым днём всё больше превращался из средства связи в семейный фотоальбом с обратным отсчётом. Работу он искал не потому, что боялся голода. Еду ему пока давали. Но сидеть на чужой шее Максим не любил. Кроме того, ему хотелось понять местную жизнь изнутри.

Проще всего было начать с того места, которое он уже изучал несколько недель. Кузницы.

• • •

Кузнеца звали Бран. Максим не сразу понял, почему именно его имя все произносили с таким уважением. Потом увидел его руки. Бран был человеком лет пятидесяти, широкоплечим и почти всегда покрытым копотью. Он мог одновременно разговаривать с покупателем, следить за горном и ругаться на подмастерье. Причём, судя по всему, последние два занятия он считал одним и тем же.

— Ты опять пришёл, — сказал Бран.

Максим кивнул.

— Да.

— Нож покупать?

— Нет.

— Тогда зачем?

Максим задумался.

— Работать.

Бран посмотрел на него. Потом на его руки. Потом снова на лицо.

— Ты умеешь?

— Немного.

— Что именно?

Вот здесь Максим впервые за долгое время оказался в затруднении. Он действительно умел. Но совсем не то. Он умел рассчитывать нагрузки. Читать чертежи. Проектировать детали. Понимал материалы. Знал основы технологии. Но молотком по раскалённому железу он профессионально не работал никогда. В детстве, правда, помогал отцу и деду по хозяйству. Он умел обращаться с инструментом. Но кузнецом не был.

Макс привык к одной простой вещи: незнание его никогда особенно не пугало. Пугало другое — когда человек не знает и делает вид, что знает. В инженерии за это обычно платили сломанной деталью. Иногда — жизнью. Поэтому он всегда начинал с одного вопроса: Как это работает?

— Учиться уметь, — сказал Максим.

Бран рассмеялся.

— Это все так говорят.

— Тогда давайте проверим.

Бран некоторое время смотрел на него. Потом протянул молот.

— Подай.

Максим взял его. Молот оказался тяжелее, чем выглядел.

— Теперь бей.

— Куда?

Бран указал на заготовку.

— Сюда.

Максим ударил. Металл звякнул. Бран нахмурился.

— Ещё.

Максим ударил.

— Сильнее.

Ещё удар.

— Нет. Не так.

Бран забрал молот. Показал. Его движение было коротким и точным. Удар. Поворот. Удар.

Поворот. Максим наблюдал. Он не пытался повторять сразу. Сначала смотрел. Это заметил Бран.

— Что?

— Ничего.

— Почему не работаешь?

— Смотрю.

— На что?

— На движение.

Бран пожал плечами.

— Молот — это молот.

Максим улыбнулся.

— Для вас.

К вечеру он уже понимал, что Бран действительно был очень хорошим мастером. Но мастерство у него находилось в руках, а не в объяснениях. Бран чувствовал температуру металла. По цвету. По звуку. По тому, как металл поддавался молоту.

Он не мог объяснить, откуда знает, когда пора снова ставить заготовку в огонь. Просто знал. Максим это записал. Практическое знание. А рядом: Не формализовано.

И ещё: Если Бран умрёт, большая часть знаний исчезнет вместе с ним. Эта мысль ему не понравилась. Совсем.

• • •

Через неделю Бран уже позволял ему работать самостоятельно. Через две недели Максим понял, что кузнечное дело ему нравится. Не потому, что оно было лёгким. Наоборот. Оно было честным. Ты нагрел металл.

Ударил. Он изменился. Сделал неправильно — получил кривую деталь. Сделал правильно — получил нужную форму. Никаких совещаний. Никаких начальников.

Никаких писем. Металл не умел врать. Это было приятно. Но одна вещь продолжала его раздражать. Инструменты. Он рассматривал их постоянно.

Кузнечные клещи были неудобными. Молотки имели раз-

ные размеры, но одинаково грубую форму. Ножи делались каждый под конкретного заказчика. Никаких стандартов. Никакой взаимозаменяемости. Каждый мастер делал всё немного по-своему.

Максим однажды спросил:

— Почему вы не делаете одинаковые ножи?

Бран посмотрел на него.

— Зачем?

— Быстрее.

— Нет.

— Почему?

— Потому что каждый нож разный.

Максим взял два ножа. Они действительно отличались. Длина. Толщина. Рукоятка. Баланс.

Даже угол заточки.

— А если сделать одинаковыми?

Бран пожал плечами.

— Зачем?

Максим задумался. Как объяснить человеку промышленное производство, если он никогда не видел завод?

— Если ты делаешь сто ножей одинаковыми, тебе не нужно каждый раз думать заново.

Бран посмотрел на него.

— А если человек хочет другой?

— Сделаем другой.

— Тогда зачем одинаковые?

Максим замолчал. Ответ был очевиден. Но только для него. Он понял, что слишком далеко забегает. Поэтому просто сказал:

— Чтобы было дешевле.

Бран пожал плечами.

— Люди не хотят дешёвый нож.

— А какой?

— Хороший.

Максим усмехнулся.

— Вот это уже сложнее.

• • •

Первый настоящий проект он сделал через месяц. Это был не насос. Не двигатель. Даже не какой-нибудь сложный механизм. Просто сельскохозяйственный инструмент. Максим заметил, что крестьяне тратят огромное количество сил на одну операцию, потому что форма инструмента была неудобной.

Он сделал несколько эскизов. Показал Брану. Тот долго молчал.

— Ты хочешь сделать лопату?

— Да.

— Это лопата.

— Нет.

— А что?

— Улучшенная лопата.

Бран снова посмотрел.

— Она всё равно лопата.

Максим вздохнул.

— Ладно.

Через несколько дней сделали первый экземпляр. Крестьянин попробовал. Потом второй. Потом третий. Разница оказалась небольшой. Но она была.

За день человек уставал меньше. Работа шла чуть быстрее. Максим записал результаты. Потом сделал ещё один вариант. И ещё. Через два месяца Бран уже продавал эти лопаты.

Не как «изобретение Максима». Просто как хороший инструмент. И Максим впервые получил деньги за вещь, которую придумал сам. Он пересчитал монеты. Положил их на стол. Потом снова пересчитал.

Бран посмотрел на него и немного с издевкой.

— Эй, богач, кого обокрал?

— Нет, я это заработал.

Максим посмотрел на монеты.

— Потому что я понял, как это работает.

— Что?

— Идея сама по себе ничего не стоит.

Бран пожал плечами.

— Это я и без тебя знаю.

— А вот если идея помогает человеку заработать или сэкономить — тогда за неё готовы платить.

Бран посмотрел на него.

— Ты слишком много думаешь о слишком очевидных вещах.

Максим улыбнулся.

• • •

В тот вечер он купил себе новую обувь. Первую вещь, которую приобрёл здесь исключительно для себя. Старая одежда уже изнасилась. Он долго выбирал. Продавец предлагал дорогую пару. Максим отказался.

Взял простую. Прочную. Без украшений. Когда он вернулся, Элиана заметила обувь.

— Новая?

— Да.

— Хорошая.

— Надеюсь.

Она улыбнулась. Максим посмотрел на неё. Потом спросил:

— А где здесь можно купить бумагу?

Элиана удивилась.

— Зачем тебе столько?

Максим показал на свой блокнот. Он был почти заполнен.

— Я хочу сделать записи.

— Какие?

Максим посмотрел на кузницу. На улицу. На людей. На телеги. На рынок. На дома.

На всё вокруг.

— Все.

Элиана рассмеялась.

• • •

Через несколько дней Максим впервые увидел мага. Не фокусника. Не человека с красивым артефактом. Настоящего мага. И именно в этот момент его инженерная привычка задавать неудобные вопросы впервые столкнулась с тем, что окружающие считали чудом. Максим стоял на рынке, когда вокруг одной женщины вдруг вспыхнул слабый голубоватый переходящий в фиолетовый свет. Женщина подняла руку. На её ладони появилась маленькая светящаяся точка. Она увеличилась. Сформировалась в шар.

Потом медленно погасла. Толпа зааплодировала. Максим не хлопал. Он смотрел на её руку. Потом на землю. Потом на окружающих.

И наконец спросил:

— Что это было?

Элиана посмотрела на него так, будто он только что спросил, что такое солнце.

— Магия.

— Как?

Элиана пожала плечами.

— Магия.

Он посмотрел на неё. Потом снова на женщину. Та уже уходила. Максим пошёл следом.

— Подождите!

Женщина обернулась. Максим догнал её.

— Я хочу понять, как это работает.

— Зачем?

— Я заплачу.

Она насторожилась.

— Ты маг?

— Нет.

— Тогда зачем, не получится же?

Максим улыбнулся. И впервые за всё время ему самому стало немного неловко от собственного ответа.

— Потому что я хочу понять.

Женщина посмотрела на него несколько секунд.

— Понять магию?

— Да.

Она усмехнулась.

— Её нельзя понять.

Максим посмотрел на неё. И очень тихо ответил:

— Значит, придётся попробовать.

Его раздражало не то, что он ничего не понимал. Раздражало другое: никто, кажется, не считал нужным понять. Для местных магия просто существовала. Огонь появлялся — значит, маг умел создавать огонь. Почему? На этот вопрос никто не отвечал. Макс вдруг понял, что впервые за долгое время оказался в мире, где отсутствие ответа считалось нормальным состоянием.

Глава 6. Мира

Женщину звали Мира. Ей было где-то около двадцати пяти лет, хотя Максим пока не научился определять возраст местных примерно так же точно, как температуру металла на глаз. То есть иногда попадал. Она не была великой волшебницей. По крайней мере, сама так считала. Она умела зажигать огонь, нагревать воду, немного лечить порезы и создавать тот самый голубой свет, который Максим видел на рынке.

Для неё это было примерно так же обыденно, как для кузнеца — молот. Для Максима — совершенно другая история. Он пригласил её в кузницу. Мира посмотрела на горн.

— Зачем?

— Здесь удобно.

— Для чего?

— Для экспериментов.

Она насторожилась.

— Каких?

— Пока не знаю.

Мира некоторое время смотрела на него.

— Ты странный, но деньги вперед и руками не трогать.

Макс вывалил половину оставшихся сбережений.

Она всё-таки улыбнулась. Максим поставил на стол несколько предметов. Камень. Кусок железа. Медную монету. стакан воды.

Деревянную щепку.

— Можешь нагреть воду?

— Да.

— До какой температуры?

Мира замолчала.

— Что?

— До какой температуры?

— Горячей.

Максим закрыл глаза.

— Хорошо. Насколько горячей?

— Чтобы обжечься.

— Это не единица измерения.

— А что такое единица измерения?

Максим посмотрел на неё. И понял, что разговор будет длинным. Для Элианы это было шоу за счет друга, поэтому она просто наблюдала.

• • •

Через два часа они всё ещё спорили о температуре. Мира могла нагреть воду. Но не могла сказать, насколько. Максим предложил использовать кипение как ориентир. Мира согласилась. Вода закипела.

Максим отметил время. Потом попросил повторить. Мира повторила. Температура воды каждый раз была примерно одинаковой. Максим задумался.

— Уже лучше.

— Что лучше?

— У нас появился стандарт.

— Мы просто вскипятили воду.

— Именно.

Мира посмотрела на него с лёгким недоверием.

— Ты хочешь измерять магию кипящей водой?

— Пока да.

— Для чего?

— Если мы понимаем, как это работает, мы можем это изменить.

Она замолчала. Максим заметил, что впервые за всё время она не нашла, что ответить. Он записал результаты. Потом попросил её нагреть железо. Она положила руку рядом с заготовкой. Голубое свечение.

Металл начал краснеть. Максим приблизился.

— Стоп.

Мира убрала руку.

— Что?

— Ещё раз.

Она повторила. Максим смотрел на металл. Цвет менялся. Он видел это много раз у Брана. Но теперь процесс происходил иначе. Не от огня.

Не от теплопередачи. Энергия появлялась непосредственно в металле. И это было странно. Очень странно. Но не необъяснимо. По крайней мере, пока.

— Ты чувствуешь, что делаешь?

— Конечно.

— Что именно?

Мира задумалась.

— Поток.

— Какой?

— Магический.

Максим кивнул.

— Хорошо. А где он находится?

Она показала на себя.

— Внутри.

— В теле?

— Да.

— В крови?

— Не знаю.

— В костях?

— Не знаю.

— В мозге?

— Не знаю.

— Тогда откуда ты знаешь, что он внутри?

Мира нахмурилась.

— Потому что чувствую.

Максим отложил карандаш. Вот теперь становилось интересно.

— Ты можешь почувствовать магию, когда не используешь её?

— Да.

— Всегда?

— Да.

— А другие маги?

— Наверное.

— А обычные люди?

Мира посмотрела на него.

— Нет.

Максим кивнул. Это было первым отличием. Он не знал, насколько оно важно. Но оно было.

— Ты постоянно спрашиваешь и спрашиваешь.

— Потому что хочу понять.

— А если ответа нет?

Макс пожал плечами.

— Значит, пока плохо искали.

• • •

В следующие недели Максим стал почти невыносимым. Он задавал Мире вопросы. Очень много вопросов. Иногда она уходила от него, потому что устала отвечать. Тогда Максим спрашивал других магов. Получал другие ответы.

Потом сравнивал. Это было самое интересное. Маги не соглашались между собой. Одни считали, что магия живёт в крови. Другие — что в душе. Третьи — что её даруют боги.

Четвёртые утверждали, что магия существует в окружающем мире. Все были абсолютно уверены в своей правоте. Максим записал: Ни один не знает. Через несколько дней добавил: Но все считают, что знают.

Эта запись почему-то его беспокоила. Он уже видел такое на Земле. Люди часто путают объяснение явления с самим

явлением. Если человек не знает, почему что-то происходит, это ещё не значит, что причина сверхъестественна. Но здесь было кое-что хуже. Магия действительно работала.

Максим лично видел. Он проверял. Повторял. Измерял. Она была реальной. Значит, нужно было не доказать, что магии нет.

Нужно было понять, что они называют магией. Это было совершенно другое дело.

• • •

Первый настоящий эксперимент они провели зимой. Максим подготовил три одинаковых металлических чаши. В первую Мира нагревала воду. Во вторую воду нагревал огонь. Третья оставалась контрольной. Максим измерял время.

Мира работала. Через некоторое время её руки задрожали.

— Хватит.

— Ещё немного.

— Нет.

Она села. Максим сразу прекратил эксперимент.

— Всё нормально?

— Устала.

Он посмотрел на неё. Лицо было бледным.

— Сколько?

— Что?

— Сколько ты могла бы ещё?

— Не знаю.

— А после отдыха?

— Смотря сколько отдыхать.

Максим записал. Магия имеет предел. Это было важно. Если есть предел, значит, есть ресурс. Если есть ресурс, его можно измерить. А если можно измерить...

Максим улыбнулся. Мира посмотрела на него.

— Почему ты улыбаешься?

— Потому что у нас появилась физика.

— Что?

— Ничего.

Он не стал объяснять. Пока. Пока сам не до конца понимал, но прогресс точно был.

• • •

За первые уроки Мира брала за деньги. Для неё это была обычная работа: она показывала Максу базовые приёмы, объясняла ощущения и терпеливо повторяла одно и то же, пока он не переставал путать результат с причиной. Но постепенно ей самой понравилась Северная деревня. Здесь она впервые за долгое время почувствовала, что может остаться надолго. Они с Максимом подружились, и вскоре Мира перестала брать плату за занятия. Макс, в свою очередь, предложил ей стабильный заработок. Мира и раньше выступала на площадях: могла дышать огнём, создавать свет и превращать простые заклинания в небольшое представление. Проблема была в том, что публика приходила случайно, а деньги

были такими же случайными.

Макс предложил сделать расписание и постоянное место для вечерних выступлений. Он помог ей выстроить программу: огонь, свет, смена дистанции, короткие паузы, финальный эффект. Сам Макс выступал в роли ведущего. Через несколько недель у Миры появились зрители, которые приходили специально к определённом часу. Её доход стал стабильным, а само выступление превратилось в настоящее шоу. Через месяц появилась первая проблема. Максим обнаружил, что магия иногда работает без мага.

Это произошло с маленьким камнем. Мира положила его на стол и сказала:

— Это старый артефакт.

— Что он делает?

— Светится.

— Почему?

— Потому что артефакт.

Максим медленно посмотрел на неё.

— Это не ответ.

— Для всех остальных — ответ.

Он взял камень. Ничего. Положил обратно. Камень светился. Максим попробовал нагреть его. Ничего.

Охладить. Ничего. Ударить. Мира закричала:

— Не надо!

Максим остановился.

— Почему?

— Он древний.

— И?

— Его нельзя портить.

— Почему?

— Потому что древний.

Максим посмотрел на неё.

— То есть вы не знаете, как он работает.

— Нет.

— Не знаете, кто его сделал.

— Нет.

— Не знаете, из чего он сделан.

— Из камня, наверное.

— Не знаете, сколько он проживёт.

Мира промолчала.

— Но считаете его магическим?

— Да.

Максим осторожно положил камень обратно. В этот момент он впервые почувствовал не любопытство. А тревогу. Потому что понял масштаб проблемы. Этот мир был наполнен технологиями, которые люди принимали за чудо. Они пользовались ими.

Передавали из поколения в поколение. Строили вокруг них религии. Создавали социальные классы. Объявляли целые семьи благородными только потому, что у них был старый артефакт. И никто не спрашивал: «Как это работает?»

Максим посмотрел на светящийся камень.

— А если узнать?

Мира нахмурилась.

— Что?

— Если узнать, как он работает.

Она ничего не ответила. Максим тоже замолчал. Потому что вдруг понял: если он действительно сможет это сделать, последствия будут намного больше, чем несколько новых инструментов.

Он не знал, как изменить этот мир. Более того, он пока даже не понимал, насколько этот мир вообще способен измениться. Но одно он знал точно: прежде чем что-либо менять, нужно понять, как оно работает.

• • •

Через несколько дней он снова пришёл к Брану. Кузнец работал с железом. Максим положил на стол кусок металла.

— Что это?

Бран посмотрел.

— Железо.

— Откуда?

— Из руды.

— Как получаешь?

Бран перечислил процесс. Максим записал. Потом спросил:

— А если сделать лучше?

Бран пожал плечами.

— Можно.

— Почему не делаешь?

Кузнец посмотрел на него.

— Потому что я не знаю как.

Максим улыбнулся. Вот теперь всё становилось на свои места. Он не был гением. Не знал всех ответов. Не мог построить завод из грязи. Не мог за неделю создать двигатель.

Не мог превратить средневековую деревню в современный город. Но у него было одно преимущество. Он знал, что задавать вопросы. И ещё он знал, что где-то существуют ответы. Он просто должен был найти способ до них добраться. Максим посмотрел на кузницу.

На Брана. На Миру. На свою исписанную тетрадь. Потом на улицу. Там шли люди. Обычные люди.

Они выращивали зерно. Ковали металл. Торговали. Молились. Ссорились. Влюблялись.

Растили детей. И жили в мире, который считали нормальным. Максим вдруг подумал о своей дочери. О том, как она сейчас выглядела бы. Как изменилась бы за эти годы. И впервые позволил себе мысль, которую до этого сознательно отгонял.

А вдруг он никогда не вернётся? Он сжал карандаш. Посмотрел на свою запись: Магия. Под ней написал: Понять.

Глава 7. Вес золота

Максим довольно быстро обнаружил, что самая опасная вещь в новом мире — вовсе не магия. Это были налоги. С магией хотя бы можно было проводить эксперименты. Налог

ги проводили эксперименты над ним. Первый раз он столкнулся с ними совершенно случайно. Он пришёл на рынок купить железо для Брана. Цена показалась ему высокой, но не настолько, чтобы спорить.

Он уже собирался расплатиться, когда продавец назвал сумму. Максим пересчитал монеты. Потом посмотрел на продавца.

— Почему больше?

— Налог.

— Какой?

— Рыночный.

Максим посмотрел вокруг.

— А где написано?

Продавец пожал плечами.

— Нигде.

— Тогда откуда я должен знать?

Продавец пожал плечами ещё раз.

— Все знают. Ты или покупаешь или проваливаешь.

Максим почувствовал, как внутри начинает подниматься знакомое раздражение. На Земле он тоже не любил бюрократию. Но там хотя бы существовала возможность найти документ, закон, инструкцию. Здесь существовало универсальное правило: все знают. Максим заплатил.

Но ушёл не сразу.

— А сколько налог?

Продавец назвал сумму.

— Всегда?

— Иногда больше.

— Почему?

— Сборщик решает.

Максим медленно кивнул.

— Понятно.

Он вышел с рынка. И только на улице остановился.

— Нет, — сказал он сам себе. — Ничего не понятно.

• • •

Он вернулся через час. Уже с блокнотом. Сначала продавец не понял, зачем. Потом Максим начал задавать вопросы. Сколько платят. Кому. Когда. За что. Кто собирает. Что происходит, если не платить. Сколько собирают с разных товаров. Через два часа у Максима был список.

Он перевёл на него взгляд и почувствовал странное ощущение. Налоги были не слишком высокими. Но система была ужасной. Непредсказуемость стоила людям больше самих налогов. Если крестьянин знал, что должен отдать десятую часть урожая, он мог планировать. Если он не знал, потребуют с него десятую часть или треть, он начинал прятать урожай.

Если купец не знал, сколько заплатит на дороге, он закладывал риск в цену. Если ремесленник не знал, сколько придётся отдать завтра, он поднимал цену сегодня. И в итоге каждый платил больше. Максим записал: Непредсказуемость — тоже налог. Он поставил рядом восклицательный

знак.

Потом ещё один. Эту мысль он уже видел в своей прошлой жизни в самых разных формах. Просто никогда не смотрел на неё с такой стороны.

• • •

На следующий день он пришёл к местному сборщику. Тот сидел в небольшом каменном здании.

— Сколько?

Сборщик поднял голову.

— Что?

— Налог.

— На что?

— На железо.

— Зависит от многих факторов.

— От чего?

Сборщик посмотрел на него.

— Ты кто?

— Максим.

— Я спрашиваю, кто ты по положению.

Максим подумал.

— Никто.

Сборщик засмеялся.

— Тогда тебе нечего здесь делать.

Максим тоже улыбнулся.

— Возможно.

Он развернулся. У двери остановился.

— А сколько стоит узнать?

Сборщик нахмурился.

— Что?

— Размер налога.

Сборщик долго смотрел на него. Потом назвал сумму. Максим заплатил. И получил ответ. Оказалось, что официальной ставки вообще не существовало. Сборщик просто называл сумму, но завуалировал изменение разными приинами от времени года, до неурожайности неизвестных сортов овощей.

Максим вернулся домой. Долго сидел молча. Элиана спросила:

— Что случилось?

— Я нашёл очень хороший бизнес.

— Какой?

— Сбор налогов.

Она засмеялась. Максим не улыбнулся.

— Я серьёзно.

Элиана перестала смеяться. Он объяснил.

— Ты собираешь деньги, не производя ничего.

— И?

— Если делать это правильно, люди будут сами отдавать деньги.

— Почему?

— Потому что получают что-то взамен.

— Что?

Максим посмотрел на неё.

— Защиту. Дороги. Суд. Порядок.

Элиана немного подумала.

— Они платят не сборщик уналогов, а стране?

Максим пожал плечами.

— Здесь они платят за то, чтобы им не мешали торговать.

Элиана посмотрела на него.

— Ты хочешь стать сборщиком налогов?

— Нет, я хочу своё государство со своими правилами.

• • •

На следующий день Максим сделал вещь, которая показалась ему совершенно естественной. Он составил таблицу. Доходы. Расходы. Торговля. Перевозки. Производство. Налоги. Он собрал сведения у нескольких торговцев. Потом у крестьян. Потом у ремесленников. Потом сравнил.

И обнаружил удивительную вещь. В среднем государство получало меньше, чем могло бы. Причина была проста. Люди скрывали доходы. Не потому, что были жадными. Потому что считали государство врагом.

Максим записал: Если человек считает налог воровством, он будет искать способ не платить. Следующая строка появилась почти автоматически: Нужно сделать так, чтобы он видел в налоге обмен. Он долго смотрел на эту фразу. Она казалась ему правильной.

Но реализовать её было совершенно негде. Он был чужаком. Без титула. Без армии. Без земли. Без власти.

Единственным его ресурсом пока были мозги, руки и способность разговаривать с людьми. Последнее, как выяснилось, иногда было ценнее первых двух.

• • •

Через несколько дней в кузницу пришёл один из местных землевладельцев. Ему нужны были инструменты. Он разговаривал с Браном грубо. Не потому, что хотел унижить кузнеца. Просто привык. Максим наблюдал.

Цена. Торг. Угроза. Ещё торг. Бран уступил. Максиму это не понравилось.

После ухода покупателя он спросил:

— Почему отдал дешевле?

Бран пожал плечами.

— Он знатный.

— И?

— Может создать проблемы.

Максим кивнул. Он уже видел такую систему. Она была неэкономической. Она была политической. Человек платил не только за товар. Он платил за своё положение. Или получал скидку благодаря положению. Это означало, что рынок здесь был далеко не свободным. Максим записал: Власть всегда участвует в цене, даже если её не видно. Он закрыл блокнот. Потом посмотрел на Брана.

— А если сделать так, чтобы он не мог давить на тебя?

Бран рассмеялся.

— Тогда ты должен стать королём.

Максим тоже рассмеялся.

— Нет.

Пауза.

— Пока нет.

Бран посмотрел на него.

— Что значит «пока»?

Максим улыбнулся.

— Шутка.

Он сам не понял, почему сказал именно так.

• • •

Через неделю Максим впервые попробовал нанять человека. Ему нужен был помощник для записей. Мальчишка лет четырнадцати. Звали его Том. Он умел читать. Что уже было почти роскошью.

Писал медленно, но аккуратно. И очень хорошо считал. Максим спросил:

— Почему хочешь работать?

Том пожал плечами.

— Деньги.

— Что будешь делать?

— Всё.

— Это плохой ответ.

Мальчик удивился.

— Почему?

— Потому что «всё» означает, что ты ничего конкретно не умеешь.

Том опустил голову. Максим несколько секунд смотрел на него. Потом спросил:

— Хочешь научиться?

Том поднял глаза.

— Чему?

— Считать.

— Я умею.

— Хорошо.

— Читать.

— Уже умеешь.

— Писать.

— Тоже.

Том замолчал. Максим улыбнулся.

— Тогда научимся думать.

Том не понял. Максим тоже не стал объяснять. Он просто дал ему первую задачу. Составить список расходов кузницы за неделю. Том справился. Ошибся дважды.

Максим показал ошибки. Том исправил. На следующий день ошибся один раз. Через месяц не ошибался вообще. Через полгода уже сам находил ошибки в расчётах Максима. Это было первое кадровое решение Максима, которое действительно принесло результат.

И тогда он начал понимать ещё одну вещь. Сильный руководитель — это не тот, кто умеет всё. Это тот, кто умеет находить людей, которые умеют то, чего не умеет он.

• • •

Прошло ещё несколько месяцев. Максим продолжал изучать магию. Но теперь он делал это иначе. Он перестал спрашивать магов: «Как работает магия?» И начал спрашивать:

«Что происходит, если сделать вот это?» Это сразу изменило разговор. Маги плохо объясняли теорию. Зато хорошо знали практику. Мира могла сказать:

— Если направить поток сюда, металл нагреется.

Максим спрашивал:

— А если направить в дерево?

Она пробовала. Дерево нагревалось. Если слишком сильно — загоралось. Если слабее — просто становилось тёплым. Максим записывал. Потом спросил:

— А если между тобой и деревом поставить железо?

Мира попробовала. Эффект изменился. Максим записал.

— А если два куса железа?

Изменился ещё сильнее. Элиана посмотрела на него.

— Ты пытаешься построить теорию.

— Да.

— Зачем?

Максим улыбнулся.

— Потому что теория должна объяснять наблюдения.

— А если не объясняет?

— Тогда теория плохая.

Мира вмешалась в разговор.

— А если маг говорит, что теория правильная?

Максим пожал плечами.

— Тогда маг ошибается.

Элиана рассмеялась, а Мира ухмыльнулась, хотя она и привыкла к его характеру, такие заявления всё же не были приятными.

— Ты однажды умрёшь из-за своей наглости.

Максим посмотрел на неё.

— Возможно.

Он сказал это легко. Но позже, когда остался один, задумался.

• • •

Однажды вечером Максим сидел на крыльце. Телефон показывал 11%. Он не включал его уже несколько недель. Экран он включал только для проверки батареи. Он думал о том, что будет делать, когда заряд закончится. Зарядить было пока нечем.

Он мог построить генератор. Наверное. Но для генератора нужны были материалы. Точность. Магнит. Провод. Изоляция. И много всего другого. Он посмотрел на небо. Звёзды здесь были почти такими же. Почти. И это почему-то пугало.

Если физика действительно была той же... Если законы природы были теми же... Если существовала материя... Если существовала энергия... То и остальные закономерности должны были работать. А значит, где-то здесь существовала и наука.

Просто никто ещё не назвал её наукой. Максим достал блокнот. На чистой странице написал: Задачи. 1. Выучить

язык. 2. Понять экономику. 3. Найти способ заработать. 4. Исследовать магию. 5. Найти источник электричества. 6. Узнать, где я. 7. Найти способ вернуться домой. Он посмотрел на список.

Потом добавил восьмой пункт. Не умереть. Подумал. Исправил восемь на ноль. И только после этого закрыл блокнот. В одном из домов кто-то засмеялся.

Максим обернулся. Обычная жизнь. Обычный вечер. Но не для него, ка кдавнo он не слышал смех жены и ребенка.

Глава 8. Слишком много вопросов

К весне Максим уже достаточно хорошо говорил на арденском, чтобы люди перестали переходить на медленную речь, когда обращались к нему. Это было небольшое достижение, но он им гордился. Язык всё ещё выдавал в нём чужака, особенно когда он пытался шутить, однако теперь он мог спорить, торговаться, объяснять свои мысли и, что было гораздо важнее, задавать вопросы так, чтобы собеседник действительно понимал, чего от него хотят. Последнее постепенно становилось проблемой. Люди привыкли к вопросам вроде «сколько стоит?», «куда идти?» или «когда будет рынок». Максим спрашивал иначе. Почему? Что будет, если? А почему нельзя?

Кто это решил? Кому это выгодно? Что произойдёт, если сделать наоборот? И если собеседник отвечал «так принято», Максим почти всегда задавал следующий вопрос:

— А почему принято именно так?

В результате некоторые жители деревни начали считать его либо очень умным, либо очень глупым. Сам Максим подозревал, что оба варианта могли быть верными. Особенно много вопросов он задавал Брану. Кузнец сначала терпел. Потом привык. А затем начал использовать Максима как бесплатного помощника, потому что быстро обнаружил: если сказать ему «я не знаю», тот будет искать ответ сам и в процессе сделает половину работы. В тот день Бран поставил перед ним две одинаковые железные заготовки.

— Сделай ножи.

Максим посмотрел на металл.

— Одинаковые?

— Да.

— Зачем?

— Ты же сам говорил, что одинаковые быстрее.

Максим улыбнулся.

— Я говорил.

— Вот и попробуй.

Они работали почти весь день. К вечеру на столе лежали два ножа. Они действительно были похожи, но одинаковыми назвать их мог только человек, который не видел настоящих чертежей. Максим положил их рядом.

— Разные.

Бран пожал плечами.

— Совсем немного.

— А если делать сто?

— Будут разные.

— А если двести?

— Ещё больше разные.

Максим задумался. Он подошёл к столу, взял кусок дерева и начал рисовать.

— Смотри. Вот форма.

Бран наблюдал.

— Ты сначала делаешь шаблон.

— Зачем?

— Чтобы каждый раз не думать, где что находится.

Бран взял деревянный шаблон. Покрутил в руках.

— Это ускорит работу?

— Да.

— Насколько?

Максим пожал плечами.

— Не знаю.

Бран посмотрел на него с торжеством.

— Тогда ты опять придумал то, чего не знаешь.

Максим засмеялся.

— Именно поэтому и надо проверить.

Они проверили. Разница оказалась заметной. Не огромной. Но если кузница производила десять ножей в день, новый способ позволял сделать двенадцать или тринадцать. На одном дне это ничего не меняло. На год — уже меняло.

Максим записал результат. Бран посмотрел на него.

— Ты всё записываешь.

— Да.

— Зачем?

Максим пожал плечами.

— Чтобы не спорить с памятью.

Бран не понял. Максим объяснять не стал. Он давно заметил, что память человека — плохой архивариус. Она любит менять цифры, забывать неудобные детали и особенно хорошо помнит те решения, которые впоследствии оказались правильными. Записи были честнее. Иногда слишком честными.

• • •

В тот же вечер к Брану пришёл управляющий одного из местных землевладельцев. Он принёс заказ на сельскохозяйственные инструменты. Пятьдесят мотыг, двадцать кос, десять топоров и несколько десятков ножей. Максим услышал цифры и сразу понял, что это крупнейший заказ, который кузница получала за последнее время. Бран назвал цену. Управляющий усмехнулся.

— Слишком дорого.

— Цена такая.

— Снизь.

— Не могу.

— Тогда найдём другого.

Бран ничего не ответил. Управляющий повернулся к выходу. Максим вдруг спросил:

— Когда нужно?

Тот обернулся.

— Что?

— Заказ. Когда нужен?

— Через два месяца.

Максим посмотрел на Брана. Потом на список. Потом снова на управляющего.

— Если сделать дешевле, но получить половину денег сейчас, вас устроит?

Бран резко повернул голову. Управляющий прищурился.

— Насколько дешевле?

Максим быстро прикинул расчёты.

— На восемь процентов.

Бран открыл рот, но Максим остановил его взглядом. Управляющий задумался.

— Половину сейчас?

— Да.

— Почему?

— Вам дешевле. Нам — деньги заранее на металл и уголь.

Это была несложная схема, но она решала сразу две проблемы. Покупатель экономил. Кузница получала оборотный капитал. Максим сам не ожидал, что договорится так быстро. Когда управляющий ушёл, Бран спросил:

— Ты откуда это знаешь?

Максим глянул на него.

— Просто посчитал.

— А если мы не успеем?

— Тогда будет плохо.

— Очень смешно.

Максим улыбнулся.

— Поэтому я предлагаю не опоздать.

• • •

Впервые Максим столкнулся с понятием оборотного капитала именно тогда. Он уже понимал его смысл из прошлой жизни, но раньше это было знание из книг и работы. Здесь оно стало реальной вещью. У Брана была мастерская. Были заказы. Были рабочие руки. Была возможность заработать.

Но не хватало денег, чтобы сначала купить металл и уголь. То есть предприятие могло быть прибыльным и одновременно испытывать нехватку денег. Максим долго объяснял это Тому.

— Представь, что у тебя есть сто монет.

— Хорошо.

— Ты можешь купить на них товар за сто двадцать, если заплатишь через месяц.

— Тогда у меня не хватает двадцати.

— Именно.

— Значит, я не могу купить.

— Можешь, если кто-то даст тебе двадцать сейчас, а ты вернёшь двадцать две через месяц.

Том подумал.

— А зачем ему это?

— Потому что он получит две монеты.

— А если я не верну?

Максим перевёл на него взгляд.

— Тогда он потеряет двадцать.

— И зачем ему такой риск?

Максим улыбнулся.

— Вот теперь ты начинаешь понимать, почему существуют банки.

Том нахмурился.

— А что такое банк?

Максим замолчал. Он только что обнаружил ещё одну проблему. В этом мире не существовало банков в привычном ему смысле. Были ростовщики. Были купцы. Были богатые семьи, которые давали деньги в долг.

Но организованной кредитной системы почти не существовало. Максим записал ещё одну строку в блокнот. Кредит. Рядом появилась вторая: Большая возможность. Он пока не знал, насколько большая.

• • •

Через несколько дней он встретился с Вареном. Старый купец пришёл сам. Максим уже знал, что если Варен приходит без приглашения, значит, ему что-то нужно.

— Ты растёшь, — сказал Варен.

— В каком смысле?

— Раньше ты спрашивал, сколько стоит мешок зерна.

— А теперь?

— Теперь спрашиваешь, кто владеет дорогой, кто владеет

складами и кому должны деньги владельцы дорог.

Максим улыбнулся.

— Это плохо?

— Для тебя — нет. Для тех, кому ты задаёшь вопросы, возможно.

Варен сел.

— Что тебе нужно?

— Кредит.

Варен поднял бровь.

— Тебе?

— Мне.

— Сколько?

Максим назвал сумму. Варен не ответил сразу.

— На что?

— Металл. Инструменты. Несколько телег. Склад.

— Ты хочешь расширяться.

— Да.

— Почему?

Максим задумался.

— Потому что я вижу, где можно заработать.

Варен улыбнулся.

— Это говорят все, кто собирается разориться.

— Поэтому я и пришёл к вам.

— Почему ко мне?

— Потому что вы умеете считать риск.

Варен рассмеялся.

— Нет. Я умею считать чужие ошибки.

Максим улыбнулся.

— Значит, вы подходите.

Старик долго смотрел на него. Потом спросил:

— А если ты не вернёшь?

Максим ответил честно:

— Тогда потеряете деньги.

— А если я потребую залог?

— Что хотите?

— Твои будущие доходы.

Максим задумался. Это было опасно. Но предложение было разумным. Они договорились. Максим получил первые настоящие инвестиции. И вместе с ними впервые почувствовал не свободу, а ответственность.

Чужие деньги были совсем другими. Когда теряешь собственные, неприятно. Когда теряешь чужие, ты уже должен объяснять. Максим это запомнил.

• • •

Через полгода кузница выросла. Бран нанял ещё двух работников. Максим организовал отдельное место для хранения металла. Потом договорился о регулярных поставках угля. Потом купил две телеги. Том вёл записи.

Максим проверял. Постепенно возникла маленькая производственная система. Она была далека от завода. Но уже отличалась от обычной ремесленной мастерской. Максим ввёл простые правила. Материал проверять до начала рабо-

ты.

Готовую деталь проверять после изготовления. Брак не прятать. Причину брака записывать. Инструмент ремонтировать до того, как он сломается. Каждому работнику знать, что именно он делает. Бран сначала ворчал.

Через несколько месяцев сам начал требовать от работников соблюдать правила. Максим однажды услышал, как кузнец говорит подмастерью:

— Не скрывай брак. Покажи сразу.

Максим остановился. Ему стало смешно. Он только что услышал собственные слова из уст человека, который ещё недавно считал записи пустой тратой времени.

• • •

Потом случилось то, чего Максим совершенно не ожидал. Умер один из работников. Несчастный случай. Он сорвался с крыши склада. Максим был рядом. Он сразу бросился помогать, но человек получил слишком тяжёлую травму.

Через несколько минут всё закончилось. Максим стоял рядом и смотрел на тело. Он много раз видел смерть в фильмах. Читал о ней. Знал, что она существует. Но знание и реальность были разными вещами.

Элиана подошла позже. Ничего не сказала. Просто встала рядом. Максим долго молчал. Потом спросил:

— Почему мы не сделали ограждение?

Элиана не ответила.

— Это стоило бы несколько монет.

Он продолжал смотреть на крышу.

— Несколько монет.

В ту ночь Максим пересмотрел все правила мастерской. Добавил ещё одно: Если безопасность стоит дешевле человеческой жизни — безопасность оплачивается первой. Он не знал, насколько это правило изменит его будущее. Но именно после этого случая Максим впервые начал думать не только о производительности. Он начал думать о системе ответственности.

• • •

Через несколько месяцев он снова встретил Миру. Она была необычно молчалива. Максим заметил это сразу.

— Что случилось?

— Ничего.

— Врёшь.

Мира посмотрела на него.

— Почему ты так думаешь?

— Ты обычно споришь со мной.

— И?

— Сейчас не споришь.

Она немного улыбнулась.

— У тебя странная логика.

— Работает.

Мира достала небольшой металлический предмет. Он был похож на браслет.

— Я нашла его в старом доме.

Максим взял.

— Что делает?

— Не знаю.

— Тогда зачем принесла?

— Он реагирует на магию.

Максим поднял глаза.

— Как?

Мира коснулась его рукой. Браслет засветился. Но не голубым. Красным. Максим замер.

— Ещё раз.

Она убрала руку. Потом снова коснулась. Красный свет появился вновь. Максим осторожно взял предмет. Ничего. Он попросил Миру повторить.

Результат был тот же.

— Интересно.

— Что?

— Он реагирует не на тебя.

— А на что?

Максим посмотрел на браслет.

— Вот это я и хочу выяснить.

Мира нахмурилась.

— Ты опять собираешься его ломать?

— Нет.

— Обещаешь?

— Постараюсь.

— Это не обещание.

Максим улыбнулся.

— Хорошо. Обещаю.

Он ещё раз посмотрел на браслет. Красное свечение медленно погасло. Максим не знал, что это такое. Но впервые у него возникло ощущение, что он подошёл к чему-то действительно важному. Не к магии. К её механизму.

А механизм, в отличие от чуда, можно разобрать. Измерить. Понять. И однажды — повторить.

Глава 9. Браслет

Браслет Максим не разбирал. По крайней мере, в первый день. Он положил его на стол и несколько часов просто смотрел. Иногда лучший способ не испортить неизвестную вещь — не трогать её. Максим усвоил это ещё в первой жизни, когда однажды слишком рано полез разбирать чужой механизм и потом почти сутки пытался понять, куда поставить оставшуюся деталь. Правда, здесь была другая проблема.

Браслет не просто светился. Он реагировал. А значит, в нём что-то происходило. Максим начал с простого. Положил рядом кусок железа. Ничего.

Медь. Ничего. Серебро. Ничего. Золото. Ничего.

Камень, который Мира называла магическим. Красное свечение. Максим записал результат. Потом попросил Миру использовать магию на расстоянии. Ничего. Прикоснуться к браслету.

Красный свет. Поднести руку. Красный свет. Коснуться камня. Красный свет становился ярче.

— Ты понимаешь, что делаешь? — спросил Максим.

Мира покачала головой.

— Нет.

— Тогда сделай то же самое, но попробуй не использовать магию.

Она нахмурилась.

— Я не понимаю, как.

— Вот именно.

Максим записал ещё одну строку: Невозможно отделить субъективное ощущение мага от самого процесса. Потом задумался.

— А если магия — это не способность?

Мира посмотрела на него.

— Что тогда?

— Навык.

Она рассмеялась.

— Магию нельзя научиться делать как кузнечное дело.

— Почему?

— Потому что у нас магами считают тех, кто с этим родился.

— Все?

— Почти.

— А если ребёнка научить?

— Не получится.

— Проверяли?

Мира замолчала. Максим поднял брови.

— Проверяли?

— Не знаю.

— Тогда откуда вы знаете?

Мира раздражённо вздохнула.

— Ты опять начинаешь.

— Я ещё даже не начал.

Она рассмеялась. Но потом стала серьёзной.

— Максим, здесь так не спрашивают.

— Почему?

— Потому что некоторые вопросы опасны.

— В смысле?

— Можно привлечь внимание не тех людей.

Максим посмотрел на неё.

— Каких?

Мира ответила не сразу.

— Церкви.

Максим откинулся на спинку стула. Вот этого он не ожидал. Хотя, если подумать, должен был.

• • •

О религии он знал уже достаточно, чтобы понимать: в этом мире она была не просто вопросом веры. Религиозные организации владели землями. Содержали храмы. Собирали пожертвования. Имели собственных людей при дворах. Священнослужители спорили между собой о природе богов, происхождении мира и правильности обрядов, а иногда эти споры почему-то заканчивались тем, что кто-нибудь терял

голову.

Максим старался держаться от этого подальше. Он вообще считал, что человек имеет право верить во что угодно, пока вера не превращается в приказ для всех остальных. Но теперь выяснялось, что магия и религия здесь были связаны. Очень тесно.

— Что они думают о магах? — спросил он.

Мира пожала плечами.

— Зависит от церкви.

— А конкретно?

— Одни считают магов избранными.

— Другие?

— Одержимыми.

— А третьи?

— Потомками древних.

Максим задумался.

— А кто такие древние?

Мира посмотрела на него.

— Ты же знаешь.

— Я знаю только то, что ты рассказывала.

— Тогда знаешь достаточно.

— Нет. Не знаю.

Мира вздохнула.

— Древние создали мир таким, каким мы его знаем.

— То есть боги?

— Да.

— Ты веришь?

Она пожала плечами.

— Я верю, что они существовали.

Максим сразу заметил разницу.

— Это уже интереснее.

— Почему?

— Потому что ты сказала «существовали», а не «существуют».

Мира некоторое время молчала.

— Потому что их никто не видел много тысяч лет.

Максим посмотрел на неё.

— А сколько тысяч?

— Никто точно не знает.

— А записи?

— Есть.

— Где?

Мира посмотрела ему прямо в глаза.

— В столице.

• • •

Через три дня Максим был в столице. Он не собирался туда ехать. Совсем. Но у Брана появился заказ, Варену требовалось доставить товар, а Максиму — повод посмотреть на то место, где принимались решения. Он ехал вместе с торговым караваном. Дорога заняла почти неделю.

За это время он увидел то, чего не замечал раньше. Государство было гораздо больше, чем деревня, рынок и кузни-

ца. На дорогах стояли заставы. Собирались пошлыны. Охрана была редкой. Караваны двигались большими группами.

Крестьяне продавали урожай посредникам. Посредники — купцам. Купцы — городам. Города — двору. Каждый добавлял цену. Каждый забирал часть прибыли.

Максим всё чаще думал о дороге. Не о том, как ехать по ней. А о том, сколько денег она могла приносить. Если дороге сделать безопаснее, быстрее и дешевле, торговля увеличится. Если торговля увеличится, государство получит больше налогов даже без увеличения налоговой ставки. Если налоги будут предсказуемыми, люди перестанут прятать товар.

Если дороги будут соединены... Максим остановился на полуслове. Он смотрел на карту, которую купил у одного из торговцев. Карта была ужасной. На ней половина мест была обозначена рисунками. Горы.

Реки. Леса. Несколько городов. И огромное количество белых пятен. Максим провёл пальцем по одному из них.

— Здесь что?

Торговец пожал плечами.

— Не знаю.

— А дальше?

— Не знаю.

— Кто-нибудь знает?

— Наверное.

Максим посмотрел на карту. Белые пятна вдруг перестали быть пустотой. Они стали возможностями.

• • •

Столица впечатлила его. Не величием. А количеством людей. Здесь было тесно. Шумно. Грязно.

Дорого. И удивительно живо. Максим несколько часов просто ходил по улицам. Он смотрел на здания. На рынок. На стражу.

На храмы. На ремесленные кварталы. На людей разных сословий. На магов. На нищих. На торговцев.

На знать. И постепенно у него возникло неприятное ощущение. Город был огромным. Но система управления была маленькой. Слишком маленькой. Большинство решений принимались лично.

Большинство сведений передавались устно. Большинство приказов зависело от того, кто именно стоял перед тобой. Это было государство, которое существовало не благодаря системе. Оно существовало благодаря привычке. И Максим понимал, что такая конструкция может работать очень долго. Пока не придёт человек, который решит проверить её на прочность.

• • •

Архив он нашёл случайно. Точнее, его нашёл Том. Мальчик к тому времени уже научился читать достаточно хорошо, чтобы понимать старые документы.

— Здесь что-то про древних.

Максим подошёл. На столе лежала книга. Толстая. Старая. С переплётом из тёмной кожи. На первой странице бы-

ло изображение странного символа.

Максим не знал его значения. Но некоторые буквы он уже мог прочитать.

— «О дарах первых».

Он перевернул страницу. Дальше шёл текст. Он читал медленно. Очень медленно. Некоторые слова были непонятны. Но смысл постепенно складывался.

Древние не просто использовали магию. Они создавали предметы. Они управляли энергией. Они могли передавать её на расстояние. Могли создавать защитные поля. Могли менять свойства материалов.

Могли делать то, что современным магам казалось невозможным. Максим читал дальше. И всё сильнее хмурился. Потому что описание слишком напоминало технологию. Не магию. Технологию.

На одной странице был рисунок устройства. Две сферы. Между ними — поток. Вокруг — символы. Максим смотрел на него минуту. Потом ещё минуту.

И наконец прошептал:

— Это не заклинание.

Том посмотрел на него.

— Что?

Максим ткнул пальцем в рисунок.

— Это установка.

— Откуда ты знаешь?

Максим не ответил. Потому что не знал. Он только видел

знакомую логику. Схему. Вход. Процесс.

Выход. Контроль. Энергия. Это было похоже на инженерную документацию. Слишком похоже.

• • •

Ночью Максим почти не спал. Он достал телефон. 7%. На секунду захотелось включить его. Но остановился. Нет.

Ещё рано. Он посмотрел на маленькую цифру. Потом убрал телефон. Максим думал о древних. Если они существовали... Если они действительно владели технологиями...

Если магия была технологией... То почему мир откатился в средневековье? Война? Катастрофа? Истощение ресурсов? Эпидемия?

Или они сами уничтожили свою цивилизацию? А если уничтожили... Что именно они сделали? Он открыл блокнот. На странице появились три слова: Энергия. Материя. Антиматерия.

Он остановился. Это было первое слово, которое пришло ему в голову. Антиматерия. В университете он когда-то изучал её только на уровне общей физики. Знал принцип. Частица и античастица.

При встрече — аннигиляция. Масса превращается в энергию. Колоссальная энергия. Но здесь... Максим посмотрел на изображение древней установки. Две сферы.

Поток. Он почувствовал холод. Не потому, что в комнате было холодно. А потому, что впервые увидел возможное объяснение. Если древние научились стабильно работать с

антиматерией... Если магия была связана с этим...

То их артефакты могли быть не «волшебными». Они могли быть энергетическими устройствами. Максим медленно закрыл книгу. И вдруг понял, что оказался в мире, который вовсе не был отсталым. Он был сломавшимся. Это было гораздо страшнее.

Потому что если цивилизация однажды уже дошла до такого уровня, значит, путь вверх существует. А значит, кто-нибудь однажды сможет пройти его снова. Максим долго сидел в темноте. Потом посмотрел на свои руки. Обычные руки инженера. Руки человека, который всю жизнь рисовал конструкции, проверял расчёты и исправлял чужие ошибки.

И впервые за всё время пребывания в этом мире он почувствовал не беспомощность. А ответственность. Если его догадка верна, то магия была не чудом. Она была наукой, которую забыли. И если он сможет её вернуть, вопрос будет уже не в том, что он сможет создать. Вопрос будет в том, кто получит эту силу первым.

Максим взял карандаш и написал: Никому. Пока я не пойму, что это такое. Он подумал и добавил: Особенно правителям. А потом усмехнулся. Потому что уже начинал понимать одну неприятную вещь.

Власть всегда найдёт способ добраться до того, что считает полезным. И если он хочет заниматься этой наукой, ему рано или поздно придётся разобраться не только с физикой. Ему придётся разобраться с властью.

Глава 10. Цена знания

Утром Максим вернулся в архив с намерением найти ту же книгу. Книги на месте не оказалось. Он сначала решил, что перепутал стол. Потом проверил соседние полки, затем спросил архивариуса. Старик долго смотрел на него, прежде чем ответить:

— Книга, которую ты искал?

— Да.

— Её забрали.

— Кто?

— Не знаю.

— А кто имеет право забирать книги из архива?

Старик пожал плечами.

— Те, у кого есть разрешение.

— А кто выдаёт разрешение?

Старик посмотрел на него поверх очков.

— Ты слишком много спрашиваешь.

Максим улыбнулся.

— Мне уже говорили.

— Тогда тебе уже объясняли, чем это заканчивается.

Максим не стал спорить. Он поблагодарил старика и вышел. На улице было солнечно, шумел рынок, кто-то ругался из-за цены на рыбу, два мальчишки дрались возле фонтана, а рядом проходил маг в дорогой одежде, и прохожие почтительно расступались. Обычный день. Только Максим уже знал, что несколько часов назад из этого города исчезла

книга, которая могла оказаться самым важным источником информации за всю его новую жизнь. И это не было совпадением. Он не знал, кто забрал книгу.

Но подозревал, что тот человек прекрасно понимал, что именно в ней написано. Максим остановился посреди улицы. Первым желанием было вернуться в архив и устроить скандал. Вторым — найти того, кто забрал книгу. Третьим — подумать. Он выбрал третье.

Потому что наконец начал понимать одну простую вещь: информация имеет ценность не только тогда, когда она известна тебе. Иногда её ценность заключается в том, что кто-то очень не хочет, чтобы ты её узнал.

• • •

Варен нашёл его сам.

— Ты выглядишь так, будто собираешься убить человека.

— Нет.

— Значит, пока собираешься.

Максим посмотрел на него.

— У тебя бывает ощущение, что ты что-то нашёл, а потом оно исчезло?

— Постоянно.

— И что ты делаешь?

— Ищу того, кому это понадобилось.

Максим улыбнулся.

— Хороший ответ.

Они сидели в маленькой чайной, где Варен, судя по всему,

знал всех. Купец заказал напиток, который Максим всё ещё не мог отличить от слишком сладкой воды, и дождался, пока тот расскажет всё.

— Книга была про древних, — закончил Максим. — И в ней были схемы.

Варен перестал улыбаться.

— Какие схемы?

— Не знаю. Что-то связанное с магией.

— Тогда забудь.

— Почему?

— Потому что если книгу забрали, значит, она кому-то нужна.

— Мне тоже нужна.

— Именно поэтому я и говорю: забудь.

Максим откинулся на спинку стула.

— Ты знаешь, что там?

Варен долго молчал.

— Я знаю только то, что некоторые вещи лучше не искать.

— Это не ответ.

— Это очень хороший ответ, когда живёшь достаточно долго.

Максим перевёл на него взгляд.

— Ты боишься?

— Конечно.

Ответ был настолько спокойным, что Максим даже улыбнулся.

— Я тоже.

— Тогда почему продолжаешь?

Максим пожал плечами.

— Потому что бояться и отступать — не одно и то же.

Варен внимательно посмотрел на него.

— Вот теперь ты начинаешь говорить как человек, который может однажды попасть в неприятности.

— Я уже попал.

— Нет. Пока ты только подошёл к двери.

• • •

Вечером Максим встретился с Мирой. Он рассказал ей о книге. Она побледнела.

— Что?

— Ты знаешь, о чём я говорю.

— Нет.

— Мира.

— Я ничего не знаю.

— Тогда почему ты испугалась?

Она отвернулась. Максим не стал давить. Несколько секунд они молчали. Потом Мира сказала:

— В детстве мне рассказывали одну историю.

— Какую?

— Что древние не исчезли.

Максим внимательно посмотрел на неё.

— А куда они делись?

— Ушли.

— Куда?

— За море.

Максим замер.

— За какое?

— За Великое.

— Что там?

— Никто не знает.

— Никто?

— По крайней мере, у нас нет достоверных сведений.

Максим вспомнил карту с белыми пятнами.

— А кто-нибудь пытался туда попасть?

— Да.

— И?

— Не вернулись.

— Никогда?

— Некоторые корабли возвращались.

— Что они рассказывали?

Мира покачала головой.

— Что ничего не нашли.

Максим задумался.

— Почему я раньше об этом не слышал?

— Потому что ты задаёшь вопросы не тем людям.

— А кому надо?

Мира посмотрела на него.

— Морякам.

• • •

На следующий день Максим отправился в порт. Он впервые увидел море этого мира. Оно оказалось именно таким, каким должно быть море: огромное, равнодушное и совершенно не заинтересованное в том, что человечество придумало себе королевства. В порту стояли корабли. Большинство были небольшими. Деревянные корпуса, паруса, простые механизмы.

Максим долго ходил между ними. Ему было трудно удержаться от профессионального любопытства. Он смотрел на мачты, крепления, корпус, расположение груза. Через десять минут пришёл к выводу, что местное кораблестроение находилось примерно там, где он и ожидал. Работало. Но было ужасно неэффективным.

Корабли строили по традиции. Не по расчёту. Размер определялся опытом мастера. Форма корпуса передавалась от учителя к ученику. Груз размещали «как обычно». Никаких расчётов остойчивости.

Никаких нормальной классификации. Никаких таблиц. Максим смотрел на один корабль и думал, что его проектировщик заслуживает уважения хотя бы за то, что судно вообще не переворачивается.

— Нравится?

Максим обернулся. Перед ним стоял старик с седой бородой.

— Очень.

— купишь?

— Нет.

— Почему?

— Дорого.

Старик засмеялся.

— Тогда ты не купец.

— А если я скажу, что могу сделать лучше?

Старик перестал смеяться.

— Все так говорят.

Максим улыбнулся.

— Мне тоже.

• • •

Старика звали Орен. Он был капитаном торгового судна и сначала относился к Максиму как к очередному городскому умнику. Потом Максим спросил, сколько корабль берёт груза. Орен назвал цифру. Максим спросил, сколько времени занимает погрузка. Орен ответил.

Потом спросил, сколько товара портится. Орен нахмурился. Потом Максим спросил, сколько кораблей теряется на пути. Вот тут старик уже перестал улыбаться.

— Откуда ты?

— С юга.

— Ты не похож на южанина.

— Я много где был.

Это была первая сознательная ложь Максима. Ему не понравилось, как легко она прозвучала. Орен ещё некоторое время смотрел на него, но продолжил разговор. Через час

Максим уже имел довольно хорошее представление о местной морской торговле. Она была дорогой. Медленной.

Опасной. Но при этом невероятно прибыльной. Если товар доходил. Максим посмотрел на море. И впервые увидел его не как границу. А как дорогу.

Причём дорогу, которая не требовала ни мостов, ни застав, ни королей. Только кораблей. Он спросил:

— Почему вы не ходите дальше?

Орен понял, о чём он.

— Потому что дальше ничего нет.

— Откуда известно?

— Все знают.

Максим улыбнулся.

— Опять это слово.

— Какое?

— Все.

• • •

Орен показал ему старую карту. На ней действительно был один известный континент. Вокруг — море. И почти ничего больше. Максим долго изучал её.

— А если там земля?

— Тогда кто-нибудь давно бы её нашёл.

— А если никто не искал?

Орен усмехнулся.

— Ты хочешь отправиться туда?

Максим посмотрел на карту.

— Не сейчас.

— Почему?

— Потому что сначала нужно понять, сколько это стоит. Орен засмеялся.

— Вот теперь ты действительно похож на купца.

Максим тоже улыбнулся. Он ещё не знал, что именно в этот день в его голове впервые появилась идея морской экспедиции. Не ради славы. Не ради приключений. Не ради открытия новых земель. Ради информации.

Если на карте были белые пятна, он хотел знать, что там. Но пока у него не было ни денег, ни корабля, ни людей. Поэтому он убрал карту. И вернулся к работе.

• • •

Следующие два года Максим провёл совсем не героически. Он торговался. Терпел убытки. Иногда ошибался. Несколько раз его обманывали. Один раз он купил партию металла, которая оказалась значительно хуже обещанного качества.

Другой раз его телега сломалась в дороге, и половина прибыли ушла на ремонт. Однажды он вложился в торговлю зерном перед дождливым сезоном и потерял почти всё. Он был уверен, что цены вырастут. Они выросли. Только слишком поздно. Зерно испортилось раньше.

Максим тогда три дня ходил мрачный. Потом пришёл к Тому.

— Записывай.

— Что?

— Ошибку.

— Какую?

Максим сел.

— Я думал о цене товара и забыл о сроке хранения.

Том записал.

— Ещё?

— Я не учёл погоду.

Том продолжил писать.

— Ещё?

Максим перевёл на него взгляд.

— Я был уверен, что прав.

Том остановил карандаш.

— Это тоже записать?

Максим улыбнулся.

— Обязательно.

Эта ошибка стоила ему почти всего, что он накопил за несколько месяцев. Но после неё он впервые начал вести не просто бухгалтерию. Он начал вести журнал решений. В нём были три графы: Что я думаю. Почему я так думаю.

Что произошло на самом деле. Через год этот журнал стал для него одним из самых ценных инструментов. Потому что постепенно Максим начал видеть собственные слабости. Он переоценивал очевидные решения. Иногда слишком долго сомневался там, где нужно было действовать. Иногда, наоборот, принимал решение слишком быстро, если ему нрави-

лась идея.

Он был не гением. И чем больше он понимал мир, тем яснее видел собственные ограничения. Это было неприятно. Но полезно.

• • •

К тридцати двум годам Максим уже владел небольшим торговым предприятием. Не огромным. Не знаменитым. Но устойчивым. У него были склады, несколько телег, договоры с кузнецами, земледельцами и купцами. Он постепенно начал покупать землю возле дороги.

Не потому, что хотел стать помещиком. Ему были нужны склады. Потом понадобился небольшой порт. Потом мастерская для ремонта телег. Потом место для хранения зерна. Каждый раз он говорил себе, что это временно.

Каждый раз временное становилось частью системы. И однажды вечером Том принёс ему отчёт.

— Мы получили прибыль.

Максим посмотрел на цифры.

— Сколько?

Том назвал сумму. Максим кивнул.

— Хорошо.

— Это много.

— Для нас — да.

Том улыбнулся.

— Ты не рад?

— Рад.

— Не похоже.

Максим откинулся на стуле.

— Я думаю.

— О чём?

Максим посмотрел в окно. На горизонте темнело море.

— О том, что мы слишком маленькие.

Том нахмурился.

— Для чего?

Максим помолчал.

— Чтобы делать то, что я хочу.

Том ждал продолжения.

— Что ты хочешь?

Максим не ответил сразу. Перед глазами возникли его старые записи. Экономика. Дороги. Магия. Древние.

Море. Белые пятна на карте. Книга, которую у него забрали. И семь континентов, о которых он пока ничего не знал. Он наконец сказал:

— Я хочу понять этот мир.

Том улыбнулся.

— Это всё?

Максим тоже улыбнулся.

— Нет.

Он встал и подошёл к окну.

— Я хочу сделать его немного лучше.

Том помолчал.

— А потом?

Максим перевёл на него взгляд.

— А потом посмотрим.

Он не сказал главного. Потому что сам ещё не был готов признаться себе. Ему уже начинало нравиться не просто решать проблемы. Ему нравилось создавать системы, в которых проблемы появлялись реже. И где-то глубоко внутри него постепенно рождалась мысль, которую он пока считал опасной. Если можно построить хорошую мастерскую, хорошую торговлю и хорошую дорогу...

то, возможно, можно построить и хорошее государство. Но для этого нужно было гораздо больше, чем деньги. Нужно было понять людей. А это Максим только начинал делать.

Глава 11. Цена милосердия

Максим долго считал, что людьми управлять проще, чем механизмами. Механизм хотя бы честно показывает, что ему не нравится. Если подшипник перегревается, он нагревается. Если балка перегружена, она прогибается. Если шестерня сделана неправильно, она начинает разрушаться. Человек мог улыбаться и при этом готовить тебе неприятный сюрприз. Это Максим понял окончательно в тот день, когда один из его работников украл деньги. Сумма была небольшой. Настолько небольшой, что Максим сначала хотел просто забыть.

Но Том нашёл несоответствие в книгах.

— Здесь не сходится.

Максим посмотрел.

— На сколько?

— На двадцать семь серебряных.

— Может быть ошибка.

— Я проверил три раза.

Максим взял документы. Проверил сам. Ошибка действительно была. Только не в книгах. Деньги исчезли. Он вызвал кладовщика.

Тот пришёл бледный.

— Вызывали?

— Да. Сядь.

Человек сел. Максим положил перед ним записи.

— Объясни.

Кладовщик посмотрел на бумаги.

— Я не знаю.

— Хорошо.

Максим сказал это совершенно спокойно.

— Тогда найдём того, кто знает.

Кладовщик молчал.

— Это ты?

Тишина.

— Я не хочу тебя ловить. Я хочу понять.

Мужчина поднял глаза.

— Мне нужны были деньги.

Максим кивнул.

— Зачем?

— Долг.

— Какой?

Тот рассказал. Жена заболела. Лекарь потребовал денег. У него не было. Он взял из кассы. Максим некоторое время молчал.

Потом спросил:

— Ты собирался вернуть?

— Да.

— Когда?

— Когда получу жалованье.

Максим кивнул. Ситуация была неприятной. Но теперь он понимал её. Это была не кража ради наживы. Это была кража из отчаяния. И это делало решение сложнее.

Максим мог наказать человека. Мог простить. Мог вычесть деньги из жалованья. Мог уволить. Он выбрал четвёртый вариант. Но прежде чем объявить решение, сказал:

— Больше ты не работаешь с деньгами.

Кладовщик опустил голову.

— Понимаю.

— Но ты остаёшься.

Мужчина удивлённо посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что ты хороший работник.

— Но я украл.

— Да.

Максим помолчал.

— Поэтому я больше не буду оставлять тебя один на один

с деньгами.

Тот не ответил.

— И ещё одно.

— Что?

— Если у тебя проблемы, говори.

— Зачем?

— Чтобы тебе не пришлось выбирать между семьёй и работой.

Кладовщик впервые посмотрел ему прямо в глаза. Максим видел в этом взгляде не благодарность. Пока нет. Там было другое. Удивление. Он привык к начальнику, который либо наказывает, либо прощает.

А Максим сделал третье. Он изменил систему так, чтобы та же проблема не повторилась. Может Макс поступил нерационально. По крайней мере, если считать рациональностью только немедленную выгоду. Но он давно заметил одну странность: люди почему-то постоянно пытались считать только то, что можно записать в таблицу. Доверие в таблицу не помещалось. Репутация тоже. Как и память человека о том, кто однажды не дал ему умереть.

• • •

Через несколько месяцев Максим ввёл кассу взаимопомощи. Небольшую. Работники ежемесячно отдавали туда часть жалованья. Деньги можно было получить в случае болезни, несчастного случая или другой серьёзной проблемы. Мак-

сим добавлял свои деньги. Сначала люди относились к этому недоверчиво.

Потом один из работников заболел. Он получил помощь. Потом другой сломал руку. Получил помощь. Через год люди сами начали следить за тем, чтобы касса не пустовала. Максим наблюдал за этим и делал выводы.

Он не покупал преданность. Он создавал взаимную заинтересованность. Человек работал лучше не потому, что боялся наказания. А потому, что понимал: если предприятие работает хорошо, лучше становится и ему. Это было куда эффективнее. И именно тогда Максим впервые по-настоящему понял одну из идей, о которых когда-то читал.

Люди редко делают то, что ты им говоришь. Они делают то, что соответствует их интересам. Хороший руководитель не обязан ломать это правило. Он может использовать его.

• • •

Вскоре Максим начал менять не только собственное предприятие. Он договорился с несколькими крестьянами. Им давали семена и инструменты заранее. Они возвращали часть урожая после сбора. Сначала схема работала плохо. Один крестьянин не вернул ничего.

Другой продал зерно другому купцу. Третий просто исчез. Максим потерял деньги. Том был в ярости.

— Мы больше не будем так делать.

Максим покачал головой.

— Будем.

— Почему?

— Потому что схема работает.

— Она принесла убыток.

— Пока.

Том не понял. Максим объяснил:

— Мы ошиблись не в идее. Мы ошиблись в контроле.

Он изменил условия. Теперь крестьянин получал не только семена, но и доступ к складу, инструментам и гарантированному покупателю. Если урожай был хорошим, он зарабатывал больше. Если плохим — не разорялся полностью. Для Максима это тоже было выгодно. Через два года урожай вырос.

Цены стали стабильнее. Количество посредников уменьшилось. И самое главное — люди начали приходить сами.

— А можно нам тоже?

Максим каждый раз отвечал:

— Можно.

Но сначала нужно было подписать договор. И объяснить его содержание. Это было новое слово для местных. Договор. Не обещание. Не рукопожатие.

Не слово человека. Письменное обязательство. Максим постепенно вводил то, что в его прошлом мире считалось совершенно обычным. Учёт. Договоры. Стандарты.

Ответственность. Планирование. И люди сначала сопротивлялись. Потом привыкали. А потом начинали требовать этого от других.

• • •

Однажды к нему пришёл молодой дворянин. Максим знал его имя, но раньше они не встречались.

— Ты Максим?

— Да.

— Я слышал, что ты хорошо торгуешь.

— Иногда.

— И что ты умеешь договариваться.

— С некоторыми людьми.

— Мне нужно купить железо.

— У меня нет железа.

— Но ты можешь достать.

— Могу.

— Мне нужно дешевле.

— Тогда купите у другого.

Дворянин нахмурился.

— Ты со всеми так разговариваешь?

— Только когда они предлагают мне невыгодную сделку.

— Ты знаешь, кто я?

— Да.

— И тебе всё равно?

Максим улыбнулся.

— Ваш титул не увеличивает количество железа на складе.

Дворянин рассмеялся. Максим тоже. Именно это спасло разговор. Если бы Максим произнёс последнюю фразу с вы-

зовом, возник бы конфликт. Он произнёс её с улыбкой. Это была ещё одна вещь, которую он постепенно учился понимать.

Одни и те же слова могли быть оружием или шуткой. Всё зависело от того, как их подать. Дворянин в итоге купил железо. Дороже, чем хотел. Но дешевле, чем у конкурентов. Когда он ушёл, Том спросил:

— Зачем ты ему уступил?

— Потому что он может привести других покупателей.

— А если не приведёт?

— Тогда больше не получит скидку.

Том улыбнулся.

— Ты всё время думаешь на несколько шагов вперёд.

Максим покачал головой.

— Нет.

— Нет?

— Иногда я думаю на один шаг вперёд.

— Но тогда почему всё работает?

Максим глянул на него.

— Потому что я стараюсь не забывать посмотреть, куда ведёт первый шаг.

• • •

В этом была одна из главных особенностей Максима. Он никогда не строил планы на двадцать лет вперёд. Он строил планы на ближайшие три месяца. Потом на год. Потом корректировал. Большие стратегии появлялись из малень-

ких решений.

Он не видел будущего. Он просто привык задавать вопрос: «Если я сделаю это, что станет возможным потом?» И постепенно одна возможность открывала следующую. Склад позволил торговать. Торговля позволила получить деньги.

Деньги позволили покупать землю. Земля дала возможность строить дороги. Дороги увеличили торговлю. Торговля дала влияние. Влияние позволило договариваться с чиновниками. А чиновники постепенно начали понимать, что с Максимом выгоднее сотрудничать, чем мешать.

Он не захватывал власть. Пока. Он просто становился человеком, без которого некоторые вещи начинали работать хуже. Это было куда полезнее титула.

• • •

Но у этого была обратная сторона. Чем больше становилось его влияние, тем больше людей начинали его бояться. Однажды вечером Варен сказал:

— Тебе нужно остановиться.

Максим поднял глаза от документов.

— Почему?

— Потому что ты стал замечен.

— И?

— Заметность привлекает не только покупателей.

Максим молчал. Варен продолжил:

— Есть люди, которым выгодно, чтобы всё оставалось как есть.

- Я никому не мешаю.
- Ты меняешь правила.
- Я просто торгую.
- Именно.

Максим перевёл на него взгляд.

- Что ты предлагаешь?
- Ничего.
- Тогда зачем пришёл?
- Предупредить.

Максим кивнул. Он не любил такие разговоры. Но понимал их ценность. Власть редко появляется внезапно. Сначала тебя начинают замечать. Потом обсуждать.

Потом проверять. Потом пытаются использовать. Если не получается — начинают бояться. Если боятся достаточно сильно — пытаются уничтожить. Максим пока находился где-то между третьей и четвёртой стадией. И это ему не нравилось.

• • •

Через неделю случилась первая проверка. К нему приехал чиновник. С ним было шесть стражников.

- По распоряжению королевской администрации необходимо проверить ваши склады.

Максим посмотрел на документы. Всё выглядело законно.

- Конечно.

Чиновник удивился.

- Вы не будете сопротивляться?

— Почему?

— Многие сопротивляются.

— Значит, многие что-то скрывают.

Чиновник улыбнулся.

— А вы не скрываете?

Максим тоже улыбнулся.

— Проверяйте.

Проверяли три дня. Нашли одну ошибку в учёте. Максим признал её. Исправил. Заплатил небольшой штраф. На четвёртый день чиновник ушёл.

Том спросил:

— И всё?

— Пока.

— Ты не злишься?

— Нет.

— Почему?

Максим посмотрел на закрывающуюся дверь.

— Потому что теперь я знаю, что они смотрят.

Он взял карандаш. Записал имя чиновника. Потом имя его начальника. Потом город, откуда они приехали. Том посмотрел на него.

— Зачем?

Максим поднял голову.

— Потому что если человек однажды пришёл проверить тебя, это не значит, что он придёт только один раз.

Он закрыл блокнот.

— Нужно знать, кто принимает решения.

• • •

В тот же вечер Максим получил письмо. Без подписи. Внутри было всего несколько строк. Не ищи древних. Максим перечитал. Потом перевернул лист.

Ничего. Он снова посмотрел на текст. Мира предупредила. Варен предупреждал. Теперь кто-то прислал прямую угрозу. Максим почувствовал знакомый страх.

Тот самый, который знал ещё с детства. Когда страшно настолько, что хочется сделать шаг назад. Он сжал письмо. Несколько секунд сидел неподвижно. Потом разжал руку. И улыбнулся.

Не потому, что перестал бояться. Он всё ещё боялся. Просто теперь знал одну важную вещь. Страх не является приказом. Он всего лишь сигнал. А дальше решать тебе.

Максим взял чистый лист и написал ответ. Хорошо. Подумал. Добавил: Но сначала я хотел бы знать почему. Подписываться не стал.

Передал письмо человеку, который должен был доставить его адресату. И впервые сделал то, чего раньше старался избегать. Не отступил. Не потому, что был смелым. А потому, что понял: иногда трусость маскируется под осторожность. И если постоянно называть её осторожностью, она однажды станет твоим характером.

Глава 12. Вторая сторона страха

После письма Максим несколько дней ничего не предпри-

нимал. Это было непривычно даже для него. Раньше, когда возникала проблема, он начинал что-нибудь делать: искал информацию, строил таблицу, разговаривал с людьми, проверял расчёты. Теперь же проблема была человеком, которого он не знал, а человека нельзя было положить на стол и измерить штангенциркулем. Максим сидел вечером в кабинете и смотрел на карту.

— Ты собираешься что-нибудь делать? — спросил Том.

— Уже делаю.

— Что?

— Ничего.

Том несколько секунд смотрел на него.

— Это и есть план?

— Пока да.

— Мне не нравится.

— Мне тоже.

Максим отложил карандаш.

— Но если мы не знаем, кто написал письмо, зачем нам торопиться?

— Чтобы не дать ему ударить первым?

— А если он вообще не собирается?

— Тогда мы зря испугаемся.

— Вот именно.

Том задумался. Максим продолжил:

— Самая дорогая ошибка — принимать решение на основании того, чего ты не знаешь.

— Но если он опасен?

— Тогда тем более нельзя торопиться.

Он встал и подошёл к окну. Во дворе работали люди. Кто-то грузил мешки, кто-то ремонтировал телегу, возле склада спорили двое рабочих. Жизнь продолжалась так, будто никакого письма не существовало. Максим вдруг понял, что это ему нравится. Мир не остановился. Значит, и он не обязан останавливаться.

• • •

Через три дня он начал собирать информацию. Не о древних. О людях. Это оказалось значительно сложнее. Максим попросил Тома составить список чиновников, которые отвечали за торговлю в городе. Потом выяснил, кто назначал этих людей, кому они подчинялись и кому платили за получение должностей. Получилась любопытная схема.

Она выглядела как дерево. Наверху — король. Ниже — несколько крупных чиновников. Под ними — региональные управляющие. Потом городские. Потом сборщики налогов.

А ещё ниже — люди, которые действительно разговаривали с населением. Максим смотрел на схему.

— Забавно.

— Что?

— Король думает, что управляет страной.

Том нахмурился.

— А разве нет?

— Формально — да.

— А фактически?

Максим постучал пальцем по нижней части схемы.

— Вот эти люди решают, сколько хлеба будет стоить в городе.

Он провёл пальцем выше.

— Эти решают, кто получит разрешение на торговлю.

Ещё выше.

— Эти решают, куда пойдут деньги.

Он посмотрел на вершину.

— А король получает отчёт.

Том улыбнулся.

— И что в нём написано?

— То, что выгодно тому, кто его составлял.

Максим снова посмотрел на схему. Это была не мысль из книги. Не теория. Он видел её перед собой. И вдруг понял, что государство, как и предприятие, состоит не из приказов. Оно состоит из потоков.

Потока денег. Потока товаров. Потока информации. Потока людей. Кто контролирует эти потоки, тот обладает реальной властью. А титул — всего лишь название должности.

• • •

Максим начал искать информацию о рынке металлов. Не потому, что ему требовался металл. Его интересовало, кто его поставляет. Оказалось, что почти весь качественный металл поступал от гномов. Три горных народа контролировали основные месторождения. Два добывали железную и мед-

ную руду.

Третий занимался драгоценными камнями и алмазами. Максим впервые заинтересовался гномами всерьёз. До этого он воспринимал их просто как необычную расу. Теперь увидел экономическую силу. Они контролировали ресурсы. А значит, им принадлежал один из самых важных рычагов континента.

Он отправил запрос нескольким купцам. Через месяц получил ответ. Гномы торговали неохотно. Не потому, что не любили людей. Они просто не доверяли им. Их отношения с человеческими королевствами были построены на принципе:

«Мы продаём, вы платите, дальше нам всё равно». Максиму это понравилось. Это была деловая логика. Она была намного понятнее политики. Он написал письмо одному из гномьих домов. Не королю.

Не правителю. А владельцу шахты. В письме не было просьб о скидке. Он предложил долгосрочный контракт. Фиксированную цену. Предоплату.

Гарантию закупки определённого объёма. И ещё одну вещь. Он предложил купить руду не в готовом виде, а начать совместное производство инструментов. Гномы должны были дать металл. Люди — обработку. Прибыль делилась.

Через два месяца пришёл ответ. Всего одно предложение: «Приезжай». Максим перечитал его дважды. Потом улыбнулся.

— Кажется, я нашёл людей, которые любят говорить ещё меньше, чем я.

• • •

Путешествие в горы оказалось тяжёлым. Максим впервые увидел настоящую гномью территорию. И почти сразу понял, почему люди так плохо представляли себе их жизнь. Гномы не строили города так, как люди. Они строили их внутри гор. Дороги уходили в тоннели.

Склады находились под землёй. Кузницы работали круглосуточно. Воздух был наполнен запахом угля и металла. Максим остановился возле огромного механизма. Это была водяная установка. Примитивная по земным меркам.

Но удивительно хорошо сделанная. Вода вращала колесо. Колесо передавало движение через систему шестерён. Шестерни приводили в действие молот. Максим несколько минут молча наблюдал. Потом сказал:

— Вы понимаете, что это двигатель?

Гном, который стоял рядом, посмотрел на него.

— Конечно.

Максим улыбнулся.

— Тогда почему вы не используете его для других вещей?

Гном нахмурился.

— Для каких?

— Насосы. Подъёмники. Вентиляторы. Мельницы.

Гном пожал плечами.

— А зачем?

Максим замер. Тот самый вопрос. Он уже слышал его от людей. Зачем делать механизм, если есть магия? Но здесь была другая версия. Зачем менять то, что и так работает?

Максим посмотрел на установку.

— Потому что можно сделать лучше.

Гном усмехнулся.

— Ты человек.

— Да.

— Вы всегда хотите сделать лучше.

Максим улыбнулся.

— Не всегда.

— Тогда когда?

— Когда понимаем, что делаем.

Гном впервые улыбнулся в ответ.

— Хороший ответ.

• • •

Его звали Дорн. Он оказался старшим сыном владельца одной из шахт. И именно он должен был решить, стоит ли заключать договор. Вечером они сидели в каменном зале. Перед Максимом стояла еда, которую он не смог определить. Он попробовал.

— Неплохо.

Дорн посмотрел на него.

— Ты врёшь.

— Да.

Гном рассмеялся. После этого переговоры пошли значи-

тельно легче. Максим не пытался казаться умнее, чем был. Он задавал вопросы. Сколько стоит добыча. Сколько руды теряется.

Сколько времени занимает перевозка. Какой процент брака. Сколько шахтёров работает. Какая смертность. Какие инструменты ломаются чаще. Дорн сначала отвечал с раздражением.

Потом понял, что Максим действительно слушает. И тогда начал отвечать подробно. К концу вечера Максим обнаружил удивительную вещь. Гномы прекрасно умели производить. Но почти не умели продавать. Они считали цену руды.

Но не считали стоимость простоя. Они учитывали добычу. Но не учитывали потери при перевозке. Они производили лучшие инструменты на континенте. Но продавали их почти так же, как пять поколений назад. Максим не стал смеяться.

Он знал, насколько опасно считать человека глупым только потому, что тот не использует известный тебе способ. У гномов были другие сильные стороны. Им требовался не учитель. Им требовался человек, который свяжет их производство с остальным миром.

— Дорн, — сказал Максим, — вы продаёте металл людям.

— Да.

— А если люди начнут покупать вдвое больше?

— Хорошо.

— А если втрое?

— Ещё лучше.

— А если в десять раз?

Гном нахмурился.

— У нас не хватит добычи.

Максим улыбнулся.

— Вот теперь начинается интересное.

• • •

Договор подписали через четыре дня. Максим получил доступ к крупным объёмам металла. Дорн получил гарантированный рынок сбыта. Но главное произошло после подписания. Дорн спросил:

— Что ты хочешь ещё?

Максим ответил:

— Доступ к вашей мастерской.

— Зачем?

— Посмотреть.

— Что?

— Всё.

Гном засмеялся.

— Ты действительно странный человек.

— Мне это часто говорят.

— И что ты будешь делать?

— Учиться.

Дорн задумался.

— Хорошо.

Он не знал, что Максим уже мысленно перестраивал половину будущего производства.

• • •

Вернувшись домой, Максим начал делать то, что умел лучше всего. Он рисовал. Но теперь это были не конструкции вертолётот. Он рисовал систему. На одном листе была шахта. На другом — склад.

На третьем — дорога. На четвёртом — порт. Потом всё это соединилось стрелками. Руда. Металл. Инструменты.

Зерно. Торговля. Деньги. Налоги. Люди. Информация.

Максим смотрел на схему и вдруг увидел не предприятие. Он увидел зачаток государства. И это испугало его больше, чем письмо. Потому что теперь он понимал, насколько опасна его собственная идея. Государство — это не дворец. Не корона.

Не армия. Это система управления потоками. А тот, кто способен построить такую систему, неизбежно получает власть. Максим сел. Он вспомнил свою дочь. Ей сейчас было бы...

Он остановился. Он не хотел считать. Каждый раз, когда пытался представить её возраст, становилось больно. Жена. Дом. Его старый мир.

Телефон лежал в ящике. 7%. Он не включал его уже почти два года. Иногда ему казалось, что он уже никогда не увидит их. Иногда он заставлял себя не думать об этом. Но в тот вечер мысли не уходили.

Максим достал телефон. Положил на стол. Провёл пальцем по экрану. Не включил. Пока нет.

• • •

Через неделю произошло событие, которое изменило его планы. В город приехал королевский представитель. Не обычный чиновник. Человек с титулом. С охраной. И предложением.

Максим принял его в своём кабинете.

— Вы быстро растёте, — сказал представитель.

— Стараемся.

— Король знает о вашей деятельности.

Максим внутренне напрягся.

— Это хорошо?

— Пока да.

— А потом?

Представитель улыбнулся.

— Зависит от вас.

Он положил на стол документ.

— Королевство предлагает вам привилегию.

Максим прочитал. Ему предлагали исключительное право на торговлю определёнными видами металла в нескольких регионах. Монополию. Взамен — повышенный налог и определённую сумму непосредственно королевской казне. Максим перечитал. Предложение было очень выгодным.

Настолько выгодным, что почти наверняка имело скрытую цену.

— Почему я?

— Потому что вы умеете организовать торговлю.

— Есть люди богаче меня.

— Но они уже кому-то принадлежат.

Максим поднял глаза.

— А я?

Представитель улыбнулся.

— Пока никому.

Вот теперь Максим понял. Это была не награда. Это была попытка купить его. Не деньгами. Положением. Привилегией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.